

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 5 (1874–1879 гг.) Годы: 1878–1879] // Богословский вестник 1904. Т. 1. № 2. С. 817–864 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 817 —

„Что скажу Вамъ о себѣ? Особеннаго ничего, все по старому. Книга моя прибрѣтаетъ мнѣ болѣе и болѣе друзей, и не только друзей прибрѣтаетъ, но и враговъ моихъ дѣлаетъ мнѣ друзьями. Такъ, одна капризная барыня гнѣвалась на меня и на мою Консисторію за то, что мы не дали ей для ея деревенской церкви особаго причта; жаловалась даже на насъ Синоду. Но прочитавши мою книгу, пишетъ мнѣ: „Вполнѣ каюсь предъ Богомъ и Вами.... Если бы я знала васъ, какъ я теперь васъ знаю, то совершенно иначе дѣйствовала и не просила бы Св. Синодъ“... И такъ я въ своей книгѣ имѣю нѣкоторый талисманъ для укрощенія и примиренія съ собою враговъ; не правда ли что это не дурно?..

Въ домѣ моемъ, по милости Божіей, все мирно и тихо, но во градѣ нашемъ не совѣмъ благополучно. На прошедшей недѣлѣ пошумѣли наши ветеринары. Эта дикая орда напала и поколотила въ аудиторіи одного изъ своихъ наставниковъ за то, что онъ требовалъ отъ своихъ мятежныхъ слушателей репетиціи уроковъ. Вслѣдствіе сего Институтъ былъ нѣсколько дней въ осадномъ положеніи, пока производился судъ надъ буянами. Распущенность между школьною молодежью крайняя: не признаетъ она надъ собою никакой власти. Одинъ изъ ветеринаровъ публично, предъ толпою своихъ товарищей, Попечителю Округа сказалъ: „у тебя въ головѣ не мозгъ, а солома!“

Въ тотъ же день былъ у меня Управляющій государственными имуществами въ Харьковской губерніи Ник. Ив. Лоранъ, и, между прочимъ, просилъ меня разрѣшить воспитанникамъ земледѣльческой школы на фермѣ—крестьянскимъ дѣтямъ употреблять въ текущемъ рождественскомъ посту *мясную пищу*, ссылаясь на примѣръ предшественника моего, архіепископа Нектарія, который, по просьбѣ Министра Валуева, разрѣшалъ будтобы для этихъ воспитанниковъ употребленіе мясной пищи въ нѣкоторые посты. Но я не счелъ себя вправѣ слѣдовать примѣру своего почтеннаго предмѣстника, вопреки апостольскимъ правиламъ и церковнымъ уставамъ.

1-го Декабря получено было мною два письма: одно изъ Костромы отъ Преосвящ. Игнатія, другое изъ Москвы отъ А. Е. Викторова.

1878 г. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 27-го ноября Преосвященный Пгнатій:

„Можетъ быть, для Васъ небезынтересно будетъ, что я узналъ о Владыкѣ Московскомъ ¹⁾).

Въ послѣднее время здоровье его значительно поколебалось. Нерѣдко бываетъ стѣсненіе въ груди, тупая боль въ головѣ и затѣмъ иногда потеря сознанія минутъ на 15 или на 20. Врачи находятъ *vitium cordis*, и говорятъ, что не смотря на всю видимую бодрость и свѣжесть маститаго старца *mors* можетъ быть мгновенна. Особенно нехорошо было 13-го ноября. Владыка исповѣдывался; ночью было лучше, и 14-го на литургіи въ алтарѣ приобщился Св. Таинъ, чего прежде не имѣлъ обычая дѣлать безъ священнодѣйствія.

Преосвящ. Амвросію въ письмѣ передалъ управление Епархією. Но потомъ стало ему лучше, и принималъ какъ-то Викаріевъ съ дѣлами.

Государь Императоръ послѣ соборнаго молебствія въ Николаевскомъ Маломъ Дворцѣ спросилъ провожавшаго съ крестомъ Преосв. Амвросія о здравіи Преосвящ. Митрополита; и, когда услышалъ, что не совсѣмъ хорошо здравіе, приказалъ сказать, чтобы онъ не хворалъ и *много лѣтъ служилъ*; при семъ выразилъ сожалѣніе, что не видѣлъ его. Въ часовнѣ Иверской молился Помазанникъ Божій на колѣнахъ, а въ театрахъ совсѣмъ не былъ. На раутѣ у Князя Владиміра Андреевича ²⁾ изволилъ пробыть около часа“.

Отъ 27-го же ноября писалъ мнѣ и А. Е. Викторовъ:

„Послать къ Вамъ рукопись исторіи іерархіи ³⁾ на просмотръ продавецъ не соглашается, ссылаясь на то, что, пока рукопись будетъ путешествовать въ Харьковъ и обратно, онъ можетъ упустить случай продать ее, но на самомъ дѣлѣ очевидно по опасенію, что ее могутъ списать, и она въ такомъ случаѣ можетъ потерять въ цѣнѣ. Представленные мною резоны не помогли, и онъ сдѣлалъ лишь одну уступку, что можетъ для образца списать описаніе какого либо монастыря и послать Вамъ. Что же до цѣны, то Виноградовъ

¹⁾ Митр. Иннокентій.

²⁾ Долгорукова, генераль-губернатора.

³⁾ См. выше, стр. 810—812.

твердить одно: триста рублей. Ясно, человекъ еще не об- 1878
держался. Мнѣ кажется, что пройдетъ полгода, и онъ какъ
о цѣнѣ рукописи, такъ и о цѣнахъ на книги, заговорить
другимъ языкомъ и будетъ гораздо уступчивѣе. Что же до
моего мнѣнія, мнѣ кажется, что больше 100 р. за рукопись
и не дадутъ, и она не стоитъ больше. Больше половины
съ печатнаго, остальное же составлено кое-какъ, на мѣстѣ,
по официальнымъ предписаніямъ изъ Синода. Ученыхъ
ссылокъ на источники нѣтъ, а все писано не мудрствуя лу-
каво, въ томъ же родѣ, какъ составляетъ свои книжки доб-
рѣйшій от. Іосифъ ¹⁾. И какъ видно эта работа не о. Ага-
пита, а его предшественниковъ. При Агапитѣ же только
переписана набѣло. Всѣхъ томовъ три, въ л.,—каждый ок.
500 л. При 1-мъ томѣ большая папка черноваго оригинала,
со вставленными въ немъ печатными листами и тетрадами,
которыя идутъ въ перемежку съ рукописными тетрадами.—
Мнѣ кажется по поводу этой рукописи нужно выждать время,
пока самъ продавецъ отнесется ко мнѣ съ просьбою напи-
сать Вамъ, напомнить о ней, и самъ предложитъ послать
ее къ Вамъ. Я долго доказывалъ ему, что, не видѣвши ру-
кописи, не купить ее у него ни духовная академія, ни
Преосвящ. Макарій Литовскій. Онъ не имѣлъ что возразить
мнѣ, но стоитъ на своемъ.

Въ заключеніе о запискахъ Муравьева. Рукопись эта не-
большая, всего листовъ (т. е. въ 4 стран.) 50. Она давно ле-
жить у меня на столѣ въ кабинетѣ, но сдѣлать для Васъ
съ нея копію доселѣ не удалось. Отдать списывать въ са-
момъ музеѣ невозможно. Рукопись принадлежитъ къ раз-
ряду такихъ, которыя въ чтеніе не выдаютъ. Писца же, ко-
торого можно бы посадить у меня въ квартирѣ, доселѣ не
нашелъ.

Спрашивалъ нынче о. Казначей ²⁾ о здоровьѣ Митропо-
лита. Говоритъ, что ему лучше, что онъ все говоритъ о
своей поѣздкѣ въ Петербургъ. Но на самомъ дѣлѣ, ко-
нечно, не поѣдетъ. Преосвящ. Амвросій, въ бытность Госу-
даря въ Успенскомъ Соборѣ, на вопросъ о здоровьѣ Ми-

¹⁾ Левитскій, синодальный ризничій, вышеупоминаемый.

²⁾ Высокопетровскаго монастыря игумена Іосифа Руднева, вышеупоми-
наемаго.

1878 г. трополита, подалъ ему отъ него письмо. Государь высказалъ желаніе, чтобы старецъ еще послужилъ церкви.

Къ Вамъ—въ Харьковъ скоро явится на житъе Москвичъ—Безсоновъ ¹⁾, въ качествѣ профессора слав. нарѣчій. Говорилъ мнѣ, что думаетъ представиться Вамъ, но опасается, не сердитесь ли Вы на него за извѣстную полемику по поводу типографской бібліотеки. Я, конечно, увѣрилъ его, что эта исторія слишкомъ давняя, чтобы Вы могли помнить ее, тѣмъ болѣе, что онъ полемизировалъ собственно со мною, а не съ Вами“.

5-го ч. писалъ я въ Спб. И. Г. Слиборскому:

„Въ письмѣ отъ 7-го іюля Вы извѣщали меня со словъ о. Архим. Арсенія ²⁾, что Редакція *Церковнаго Вѣстника*, за напечатаніе объявленія о моей книгѣ, не желаетъ принимать отъ меня платы, считая себя чѣмъ-то мнѣ будто бы обязанною.

Не желая однакожь быть у редакціи въ долгу, я послалъ ей чрезъ Васъ въ даръ экземпляръ моей книги.

Между тѣмъ, на дняхъ, къ крайнему удивленію моему, получаю изъ редакціи Ц. В. счетъ, за подписью о. Казначея, съ требованіемъ о доставленіи означенной въ этомъ счетѣ суммы.

Въ прилагаемомъ при семъ подлинномъ счетѣ, за троекратное напечатаніе объявленія о моей книгѣ, исчислено всего—11 р. 25 к.; но за вычетомъ 2 р. 50 к. за экземпляръ моей книги я обязанъ доплатить въ Редакцію 8 р. 75 коп.

Что все это значитъ, я рѣшительно не понимаю. Тутъ кроется какое нибудь недоразумѣніе.

Не можете ли Вы, почтеннѣйшій И. Гр., разъяснить мнѣ это недоразумѣніе? Потрудитесь повидаться, съ кѣмъ слѣдуетъ, и спросите, почему почтенная редакція, отказавшись сначала принимать отъ меня плату за объявленіе о книгѣ,—чего я вовсе не желалъ,—теперь требуетъ ее, и почему она не хочетъ принять отъ меня въ даръ книгу?

Если, по изслѣдованіи, окажется, что я обязанъ внести въ кассу Редакціи должную плату, то потрудитесь уплатить по счѣту 11 р. 25 коп.; и если Редакція не пожелаетъ

---

¹⁾ Петръ Алексѣевичъ, † 22 Февраля 1898 г.

²⁾ Иващенко, † еп. Кирилловскимъ 18 Февраля 1903 г.

принять моей книги *въ даръ* — безмездно, то возьмите эту книгу назадъ и подарите ее кому либо изъ вашихъ родныхъ, или знакомыхъ. Я вовсе не намѣренъ былъ уплачивать Редакціи за объявленіе *товаромъ*“.

7-го числа неожиданно получилъ я изъ гостинницы „Дагмара“ отъ Игуменіи Топловскаго Параскевіинскаго монастыря, Таврической епархіи, Валеріи (урожденной Баронессы Бодэ) записку слѣдующаго содержанія:

„Находясь проѣздомъ въ Харьковѣ я желала бы повидаться съ Вами и получить Ваше благословеніе. Соболагодите назначить мнѣ время, когда я не обезпокою Васъ своимъ посѣщеніемъ“.

Я просилъ мать Валерію пріѣхать ко мнѣ въ тотъ же день вечеромъ. Явилась, но оказалось, что она не одна въ Харьковѣ, съ ней была извѣстная Митрофанія (урожденная Баронесса Розенъ), бывшая Игуменія Серпуховскаго Владычняго монастыря. Онѣ проѣзжали изъ Ставрополя на Кавказѣ, гдѣ Митрофанія, послѣ извѣстнаго, огласившагося въ цѣломъ мірѣ, судебного процесса по дѣлу о присвоеніи ея будто бы обманнымъ образомъ капитала купца Солодовникова, для устройства въ Москвѣ Покровской женской Общины,—полтора года жила въ женскомъ Іоанно-Маріинскомъ монастырѣ,—въ Покровскій Ладивскій монастырь, Полтавской епархіи, гдѣ Митрофанія пожелала продолжать свою затворническую жизнь. Валерія же, добровольно оставивши настоятельство въ Топловскомъ монастырѣ вслѣдствіе неудовольствія на Преосвященнаго Гурія ¹⁾, рѣшилась раздѣлять съ Митрофаніею, которой она предана всею душою, ея затворничество и келейные труды.

Я послалъ пригласить къ себѣ и Митрофанію, которая съ радостію приняла мое приглашеніе и немедленно явилась.

Долго и обо многомъ бесѣдовали мы втроемъ.

Игуменія Валерія рассказывала исторію о своемъ переходѣ изъ Московскаго Страстнаго монастыря, гдѣ она была Настоятельницаю, въ Таврическую епархію по приглашенію Преосвящ. Гурія, Епископа Таврическаго; о неблаговидныхъ затѣмъ и притѣснительныхъ съ нею поступкахъ Преосвященнаго и Консисторіи; о начатіи Топловскаго, близъ г. Тео-

¹⁾ Карпова, архіеп. Таврическаго, † 17 Марта 1882 г.

1878 г. досі, женскаго монастыря при Преосвященномъ Алексіи (впослѣдствіи архіепископъ Рязанскомъ и затѣмъ Тверскомъ) безъ письменныхъ актовъ со стороны жертвовательницы, и объ открытіи этого монастыря безъ монахинь.

Митрофанія, лишенная по суду игуменскаго сана и даже, помнится, монашества,—повѣствовала мнѣ о разныхъ обстоятельствахъ своей бурной и многоятежной жизни.

Прежде всего она рассказывала о своемъ приближеніи ко Двору, по приглашенію Великой Княгини Александры Петровны ¹⁾, для благоустройства дѣтскаго пріюта; о своихъ самыхъ близкихъ и искреннихъ отношеніяхъ къ В. Княгинѣ; далѣе—объ основаніи, по порученію Государыни Императрицы Маріи Александровны, женской Общины въ Псковѣ и о своихъ отношеніяхъ къ тамошнему Епископу Павлу, ²⁾ о которомъ она не можетъ вспомнить хладнокровно: такъ онъ для нея антипатиченъ. Сообщала о своемъ участіи въ исторіи возстановленія Нижегородскаго Макаріева монастыря, предположеннаго Архіепископомъ Нектаріемъ къ упраздненію съ цѣлю воспользоваться его богатыми сокровищами. Первоначальная мысль о сохраненіи этого монастыря, въ видахъ открытія въ немъ общины сестеръ милосердія, принадлежитъ Преосвященному Леониду, Епископу Дмитровскому, викарію Московскому. Орудіемъ для осуществленія этой благой мысли избранъ былъ извѣстный ревнитель благочестія и благотворитель обителѣй и церквей, богатый Звенигородскій купецъ П. Гр. Суриковъ. Онъ съ избранными имъ единомысленниками изъ Нижегородцевъ отправился въ Петербургъ въ качествѣ депутата по этому дѣлу. Доведено было о семъ до свѣдѣнія Государыни Императрицы, которая приняла въ семъ дѣлѣ живое участіе и поручила Придворному протоіерею І. В. Рождественскому и ей, Игуменіи, осмотрѣть монастырь и дать заключеніе. Но тотъ и другая разошлись въ своихъ взглядахъ на дѣло. Игуменія была на сторонѣ нижегородскихъ гражданъ, а Рождественскій на сторонѣ нижегородскаго архіепископа. Дѣло окончилось, кажется, закрытіемъ монастыря и удаленіемъ архіепископа Нектарія на Харьковскую кафедру.

---

¹⁾ Въ иночествѣ Анастасіи, † 13 Апрѣля 1900 г.

²⁾ Доброхотову, вышеупоминаемому.

Объ обстоятельствахъ кончины блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета и ея послѣдствіяхъ Митрофанія и Валерія передали мнѣ слѣдующія свѣдѣнія.

Бывшій протоіерей Московскаго Архангельскаго Собора П. Евд. Покровскій, со словъ Намѣстника Лавры, архим. Антонія, передалъ Игуменіи Валеріи, что Митрополитъ Филаретъ, при послѣднемъ свиданіи съ Государемъ, просилъ Его Величество, въ случаѣ его смерти, назначить въ Москву Митрополитомъ Тверскаго архіепископа Филоея; но Государь указалъ будто бы на Преосвящ. Леонида. Валерія слышала также отъ Графа Шувалова, что на семейномъ вечерѣ въ Зимнемъ Дворцѣ вся царская фамилія выражала желаніе видѣть Московскимъ Митрополитомъ Леонида, но Оберъ-Прокуроръ Графъ Толстой сильно воспротивился этому и сказалъ будто бы Государю, что скорѣе онъ оставитъ Синодъ, чѣмъ Леонидъ будетъ въ Москвѣ Митрополитомъ.

Негодованіе графа Толстого на Преосвященнаго Леонида объясняютъ тѣмъ, что Леонидъ не самъ явился къ Графу Толстому съ приглашеніемъ на поминовенный обѣдъ въ Муроварной Палатѣ послѣ отпѣванія почившаго въ Бозѣ Митрополита, а послалъ къ нему Николо-Угрѣшскаго архимандрита Пимена.

По кончинѣ Митрополита Филарета, Графъ Толстой, пріѣхавши въ Москву, будто бы самовольно распорядился забраніемъ изъ кабинета покойнаго Владыки бумагъ, чѣмъ возбудилъ крайнее негодованіе противъ себя въ высшемъ Московскомъ обществѣ. Преосвященный Леонидъ поручилъ Митрофаніи доложить объ этомъ Императрицѣ, и Государыня, оставшись также недовольна такимъ распоряженіемъ Оберъ-Прокурора, приказала протоіерею І. В. Рождественскому изъ привезенныхъ въ СПб. бумагъ митрополита отобрать собственныя Ея Величества письма и письма другихъ Царскихъ Особъ и, запечатавъ ихъ, хранить въ Синодѣ,— что, какъ извѣстно, и было въ точности исполнено.

Однажды Императрица спросила будто бы Оберъ-Прокурора, всѣ ли архіереи согласны на духовно-судебную реформу. Онъ отвѣчалъ: всѣ, и даже подписали уже проектъ устава; между тѣмъ Императрица отъ кого-то изъ архіереевъ узнала совершенно противное. Это такъ разгнѣвало ее, что

1878 г. она нѣсколько недѣль не принимала къ себѣ Толстого, а Толстой вслѣдствіе сего сдѣлался будто бы боленъ.

О грозной *тучѣ*, идущей на Россію съ запада, о которой покойный Митрополитъ Филаретъ говорилъ Лаврскому Намѣстнику, Митрофанія сама слышала изъ устъ Митрополита.

Митрофанія признавала и признаетъ несправедливымъ судъ надъ нею по дѣлу о суммахъ Солодовникова; жаловалась на Преосвященнаго Леонида, [который будто бы за 5.000 рублей далъ свое согласіе на первоначальный ея арестъ; указывала на разныя подлоги въ дѣлѣ; для прекращенія дѣла будто бы требовали съ нея 30,000 и Государь будто бы предлагалъ внести за нее эту сумму, но она отклонила это предложеніе, твердо рѣшившись принять на себя всѣ послѣдствія пристрастнаго и несправедливаго суда и осужденія. Во время заключенія въ Петербургской Рождественской части она имѣла случай познакомиться съ *соціалистками* и ихъ подпольною литературой.

О Ставропольскомъ Иоанно-Маріинскомъ монастырѣ, откуда Митрофанія теперь ѣхала, она отзывалась во всѣхъ отношеніяхъ весьма неодобрительно. Климатъ тамъ, по ея словамъ, непостоянный и для здоровья неблагоприятный. О Преосвященномъ тамошнемъ Германѣ¹⁾ сказывала, что онъ не пользуется расположеніемъ свѣтскаго общества.

На слѣдующій день, 8-го числа, я пригласилъ этихъ вечернихъ собесѣдницъ къ своему обѣденному столу. За обѣдомъ и недолго послѣ обѣда продолжалась въ томъ же тонѣ, какъ и наканунѣ, взаимная бесѣда. При прощаніи я далъ имъ на дорогу 25 рублей, которые онѣ приняли съ видимымъ удовольствіемъ и признательностію.

Послѣ той роли, какую та и другая изъ этихъ странницъ играли, въ свое время, и въ мірѣ и въ монашеской сферѣ, видѣть ихъ въ настоящемъ положеніи было для меня и страшно и жалко.

Того же 8-го числа, въ 9-мъ часу вечера получена была мною изъ Софіи (въ Болгаріи) отъ командира Тамбовскаго полка полковника Шульца телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Тамбовцы, праздную день своего полковаго праздника,

---

¹⁾ Осѣдкомъ, вышеупоминаемомъ.

пьютъ за драгоцѣнное здоровье Вашего Преосвященства и благодарять за Ваши молитвы ко Всевышнему, благодаря которымъ полкъ вышелъ со славою изъ борьбы со врагомъ“.

1878 г.

Телеграмма напоминаетъ о томъ обстоятельстве, когда я 28-го ноября, при выходѣ изъ Харькова полковъ—Пензенскаго и Тамбовскаго за Дунай, напутствовалъ ихъ, по совершении въ Кафедральномъ Соборѣ молебна въ путь шествующимъ, краткою рѣчью и благословилъ иконою ¹⁾.

18-го ч. получено было мною два письма: одно изъ села Радьковки, Прилукскаго уѣзда, Полтавской губерніи, отъ помѣщика Егора Александровича Раковича, совоспитанника по Горному Корпусу Преосвященнаго Леонида; другое изъ Кіева отъ профессора Дух. Академіи, Протоіерея А. М. Воскресенскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ отъ 12-го числа г. Раковичъ:

„Дошло до моего свѣдѣнія, что Ваше Преосвященство изволите интересоваться письмами покойнаго Архипастыря Леонида, писанными имъ къ разнымъ лицамъ. Если приложенныя у сего три письма моего однокашника, съ семействомъ котораго я былъ хорошо знакомъ, могутъ быть, по усмотрѣнію Вашего Преосвященства, напечатаны вмѣстѣ съ разными другими, то благоволите, Преосвященнѣйшій Владыко, приказать, снявъ съ нихъ копію, переслать мнѣ обратно, адресуя въ г. Прилуки, Полтавской губерніи.

Послѣднее письмо покойный писалъ въ отвѣтъ на мою просьбу молиться о выздоровленіи жены моей, которая была тогда при смерти. Несмотря на то, что изъ 30-ти разныхъ лекарствъ, прописанныхъ больноі тремя докторами, жена моя не приняла ни одного, здоровье ея совершенно возстановилось. Конечно я приписываю это чудное исцѣленіе усерднымъ молитвамъ богоугодныхъ людей.

Съ душевнымъ наслажденіемъ просматриваю я часто изданную Вашимъ Преосвященствомъ книгу объ усопшемъ товарицѣ.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія къ Особѣ Вашей, Милостивый Архипастыр, имѣю честь быть“...

Изъ трехъ, приложенныхъ при семъ, писемъ Преосвящен-

¹⁾ Въ 1876 г. см. выше, стр. 435—437.

1878 г. наго Леонида одно отъ 9-го ноября 1870 г., другое отъ 5-го ноября 1871 г., а третье отъ 9-го іюля 1873 года.

Прочитавши съ живымъ интересомъ эти письма и оставивши у себя съ нихъ точные списки, подлинники я возвратилъ владѣльцу ихъ при слѣдующемъ письмѣ отъ 29-го того же декабря:

„Милостивый Государь,
Георгій Александровичъ!

Возвращая при семъ три письма покойнаго Архіепископа Леонида, къ Вамъ адресованныя, приношу Вамъ, досточтимый Георгій Александровичъ, искреннюю благодарность за доставленіе мнѣ утѣшенія прочитатъ эти дружескія назидательныя посланія почившаго Архипастыря.

Сдѣлавъ съ нихъ точныя копіи, я постараюсь, при удобномъ случаѣ, съ Вашего позволенія огласить ихъ въ печати.

Мнѣ пріятно слышать, что чтеніе изданной мною книги доставляетъ Вамъ удовольствіе.

Прошу принять душевное поздравленіе съ наступающимъ новымъ лѣтомъ благодати Господней“.

Такъ какъ едва ли мнѣ придется когда либо напечатать означенныя письма моего добраго друга, то я, для сохраненія ихъ потомству, считаю за лучшее помѣститъ ихъ здѣсь въ послѣдовательномъ порядкѣ:

I. „Возлюбленнѣйшему Георгію Александровичу отъ Господа милость и миръ, здравіе и спасеніе! Прошли всѣ сроки: желаніе, не исполнившееся въ лѣтніе мѣсяцы, не исполнится, конечно, въ зимніе. Надежда на свиданіе, сначала далекая отъ исполненія, потомъ казавшаяся близкою къ нему, теперь опять отъ него становится далекою. Остается перо и бумага и то при крайней тѣснотѣ времени, такой, что и этотъ листокъ лежитъ на дѣловыхъ бумагахъ, отъ которыхъ я отрываюсь, чтобы на немъ, этомъ листкѣ, найти отдыхъ въ бесѣдѣ съ Вами. Отъ чего я не отвѣтилъ на Ваше любезное письмо? Оттого, что началъ свой отвѣтъ ab ovo, хотѣлъ пройти предъ Вами со всею жизнію своею отъ сороковаго года, какъ проходитъ предъ генераломъ полковникъ съ своимъ полкомъ. Скоро замѣтилъ, что не готовъ къ смотру, хотѣлъ подготовиться, но не смогъ; винюсь и являюсь въ этихъ немногихъ строкахъ.

Появленіе въ моихъ келліяхъ Вашихъ достопочтенныхъ 1878 г.
сестриць, и Вашей достолубезной дочери съ словами отъ Васъ
и объ Васъ повѣяло на меня нашу сѣдою стариною, сѣ-
дою, по крайней мѣрѣ, для меня, какъ могутъ свидѣтель-
ствовать родныя Вамъ уста. Не знаю, тѣ-ли мы съ Вами,
какими когда-то были; но вижу, что около насъ все быстро
и быстро измѣняется. Когда взгляну на одну желѣзную до-
рогу и на вліяніе этого изобрѣтенія въ жизни современнаго
человѣчества, невольно говорю: *пройдохомъ сквозь огонь и*
воду. Но могу ли сказать за себя и за Васъ (если позво-
лите), могу ли и когда возмогу сказать: *и извелъ еси ны въ*
покой?... Но пусть мчится жизнь по скользкимъ полосамъ
желѣза, обдавая все направо и налѣво клубами чернаго
своего дыма; пусть мысль быстрѣе молніи облетаетъ шаръ
земной, я примѣчаю вездѣ и во всемъ, что, при всеобщемъ
шумномъ движеніи, одна истина вовѣкъ стоитъ непоколе-
бимо—свѣтлосіяющій крестъ, на немъ же распяся Христось,
Царь и Господь, имъ же паде древомъ прельстивый, Богу
пригвоздившуся плотію, подающему миръ душамъ нашимъ.

Что эти мгновенно сокрушаемыя предъ глазами величія
царствъ и царствующихъ, это странное и страшное смѣше-
ніе свѣта и тьмы, высокой цивилизаціи съ дикимъ варвар-
ствомъ народовъ запада и вождей народовъ этихъ, что это
какъ не оправданіе божественныхъ словъ: „безъ Мене не
можете творити ничесоже“? Какъ хочется закричать въ слухъ
этихъ людей, ихъ науки, ихъ цивилизаціи, ихъ житейской
мнимой мудрости — слова, заученныя нами въ дѣтствѣ на
своемъ имъ языкѣ;

„De ta tige détachée

„Pauvre femelle desséchée

„Où vois tu?

Это совершенно соотвѣтствуетъ 4 ст. 15 гл. Іоанна и прямо
относится къ переживаемымъ минутамъ.

Мы люди стараго закала, хотя и чувствительные ко всему,
что въ новизнѣ пріятно и спасительно предъ Отцемъ на-
шимъ Богомъ, да просимъ у Спасителя Бога благодати пре-
бывать вѣрными вѣрѣ, благонадежными для горькихъ на-
деждъ и любителями Христовой единой и истинной любви.

Дѣтское доброе чувство связывало насъ когда-то. Примѣ-
нимъ къ себѣ Божіе слово: будьте яко дѣти. Дѣтское доб-

1878 г. рое чувство, претворенное въ миръ и любовь яже о Христъ, да будетъ нашимъ взаимнымъ чувствомъ. Когда не позволяеть пространство тѣлесныхъ выражений дружественности, обьемемъ другъ друга въ духъ и дадимъ взаимно лобзаніе мира.

Христосъ посредѣ насъ, добрый товарищъ милаго нашего дѣтства или отрочества. Простите мнѣ мое молчаніе, мое многоглаголаніе.

Привѣтствую всю вашу домашнюю церковь, а наипаче тѣхъ, которые дали мнѣ утѣшеніе видѣть ихъ, познакомиться съ ними и хотя мало побесѣдовать.

Вашъ смиренный Богомолецъ
Леонидъ Е. Дмитровскій.

Москва, Ноября 9-го 1870 г.

Все искалъ узнать Вашъ адресъ и не находилъ. Наконецъ, рѣшаюсь писать въ Прилуки, ибо изъ этого города пишутъ Ваши сестрицы, которыхъ усердно привѣтствую.

28 Ноября“.

II. „Уже оканчивалъ я отвѣтъ къ Надеждѣ Александровнѣ, когда нечаянно обернувъ листокъ вижу приписку Вашу, Георгій Александровичъ.

Видно такъ угодно Богу, чтобы отмѣнено или отложено было наше свиданіе. Оно могло бы состояться только въ томъ случаѣ, еслибы съ сестрицами Вашими я видѣлся въ Кіевѣ.

У меня въ памяти Ваше требованіе рассказать о томъ, какъ провелъ я жизнь мою съ тѣхъ поръ какъ мы съ Вами разстались.

Сначала не было времени этимъ заняться, потомъ думалъ рассказать (если есть что рассказывать) при свиданіи. Теперь опять дѣла и дѣлишки, долгъ и суета.

Благодарю за Ваши строки. Почеркъ этотъ мнѣ памятенъ съ дѣтства.

Отъ всей души призываю на Васъ благословеніе Господне.

Простите“.

III. „Порученіе, данное старымъ товарищемъ, такъ обязательно, что отказаться отъ него и не можно, и не должно, возлюбленнѣйшій Георгій Александровичъ! Ежедневно въ Церкви возносится имя болящей Варвары.

При этомъ, и подобныхъ, случаѣ скорблю объ одномъ, 1878 г. что слишкомъ немощенъ и неискусенъ въ молитвѣ. Конечно, понимая это, я передаю ее въ сокровищницу молитвъ Церкви, ибо здѣсь сила до вѣка пребывающаго въ ней Св. Духа. Да будетъ угодно Богу возвращеніе ей здоровья! Даровавъ человѣку вся яже къ животу и благочестію, Богъ дароваль намъ спасительную силу въ таинствахъ, — Онъ между этими таинствами далъ одно собственно для возстановленія тѣла посредствомъ отпущенія грѣховъ—таинство елеосвященія.

Употребляетъ Св. Церковь и таинство причащенія, такъ какъ Спаситель говоритъ прямо: *аще не ядите плоти Сына Человѣческаго, ни пиете крози Его, живота не имате въ себѣ, жизни, силъ и здоровья; если хочеть себѣ здравія чело-вѣкъ, то пусть приступитъ къ Божественной Чашѣ.*

Вотъ и сейчасъ прерываю письмо, чтобы идти къ обѣднѣ, гдѣ помяну Георгія и Варвару предъ жертвенникомъ Божіимъ. Очень ужъ неразборчиво пишу, ибо ночь не спалось и очень ослабѣлъ, а надобно цѣлый день провести въ ѣздѣ по приходамъ, и день то жаркій. Но я до страсти люблю быть внѣ города, среди простоты и природы.

О юбилеѣ.... я не собираюсь конечно, и о себѣ ничѣмъ не напоминаю, ибо я не окончилъ курса въ Горномъ Корпусѣ и какъ горный инженеръ не отличался. Горный Корпусъ былъ для меня замѣной или продолженіемъ пансіона Fishwich'—а и M-g Revel'—я, гдѣ, какъ батюшка находилъ, я баловался,—что приписывалось впрочемъ не мнѣ, а французу, и что было ли на дѣлѣ, даже не припомню; ибо я съ тѣхъ поръ ни въ чемъ къ лучшему не измѣнился.

Миръ Вамъ и утѣшеніе отъ Бога Спасителя и Исцѣлителя“.

Профессоръ Кіевской академіи, Протоіерей А. М. Воскресенскій писалъ мнѣ отъ 15-го декабря:

„Вашему Преосвященству, конечно, не безъизвѣстно, что съ наступающаго 1879 года Академія наша будетъ издавать три журнала: 1) Труды Академіи, въ доступной, по изложенію, большинству читателей формѣ, по общезанимательнымъ предметамъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи; 2) Воскресное чтеніе въ томъ духѣ и даже форматѣ, какъ оно издавалось въ первыя времена и 3) Епархіальныя Вѣдомости.

1878 г. Академическая корпорація обращается къ Вашему Преосвященству, какъ ревнителю просвѣщенія въ духѣ истиннаго христіанства, съ ходатайствомъ о распространеніи ея изданій въ Вашей епархіи способомъ, какой Ваше Преосвященство найдете болѣе удобнымъ. Корпорація Академіи приложитъ все стараніе, чтобы оправдать искомое довѣріе къ себѣ, которое она желаетъ встрѣтить у любителей духовнаго просвѣщенія и душеспасительнаго чтенія.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 23-го числа:

„Ваше ходатайство относительно распространенія въ предѣлахъ ввѣренной мнѣ епархіи вашихъ академическихъ изданій нами предварено. О нихъ печатано уже объявленіе въ здѣшнихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Больше этого сдѣлать ничего нельзя.

Съ братскою къ Вамъ о Христвъ любовію пребываю“...

19-го ч. писалъ я въ Москву А. Е. Викторову:

„Знаете ли, какая въ настоящее время мысль меня занимаетъ? Въ іюльской книжкѣ Чтеній Общ. Люб. Дух. Просвѣщенія я прочиталъ въ отдѣлѣ бібліографіи, по поводу новаго изданія Real-Encyclopädie von Herzog слѣдующія строки: „смотря на второе изданіе энциклопедіи Герцога мы чувствуемъ глубокое сожалѣніе о томъ, что у насъ, въ Россіи, нѣтъ и доселѣ подобнаго важнаго труда... Поэтому желательно бы было, чтобы какое нибудь высокопоставленное лицо изъ нашего духовенства, обладающее достаточными для изданія богословскаго лексикона средствами, взяло на себя святой починъ въ желаемомъ дѣлѣ“¹⁾.

Эти строки напомнили мнѣ, что мысль объ изданіи Богословскаго Словаря занимала насъ въ Академіи, когда я былъ Ректоромъ. У меня сохранился даже черновой проектъ представленія объ этомъ покойному митрополиту, составленный покойнымъ также А. В. Горскимъ. Затѣмъ А. В-чъ публично заявилъ въ своей рѣчи въ 1864 г., по случаю академическаго юбилея, о потребности и существенной пользѣ такого изданія. Но на томъ дѣло и остановилось.

---

¹⁾ Съ 1900 г. издается подъ редакціей проф. СПб. Акад. А. П. Лопухина „Православная Богословская Энциклопедія“; доселѣ вышло четыре тома (буквы А—Д).

Если Вамъ случится, во время святокъ, увидѣться съ 1878 г.
къмъ либо изъ академическихъ ученыхъ, или изъ Московскихъ священниковъ — магистровъ, заведите, пожалуйста, объ этой матеріи рѣчь и затѣмъ, что услышите, передайте мнѣ. Если бы въ Московской Академіи или въ средѣ московскаго духовенства образовался кружокъ солидныхъ ученыхъ и предпринялъ трудъ изданія Богословскаго Словаря, я охотно предложилъ бы ему свою матеріальную помощь“.

20-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ И. Г. Слиборскаго, который писалъ мнѣ отъ 15-го числа:

„Винюсь и каюсь. Причиной непріятнаго недоразумѣнія относительно уплаты за напечатаніе въ Церк. Вѣстникѣ объявленія о Вашей книгѣ былъ я, а никто другой. Я неправильно понялъ отвѣтъ редакціи, переданный чрезъ архим. Арсенія.

Получивъ письмо Вашего Преосвященства я лично представилъ въ редакцію 11 р. 25 коп., на что и получилъ прилагаемую при семь квитанцію; на требованіе же мое возвратить книгу—Анд. Ив. ¹⁾ отвѣтилъ просьбою оставить ее для редакціи, причѣмъ прибавилъ, что въ одномъ изъ ближайшихъ №№ Церковнаго Вѣстника будетъ напечатанъ отзывъ объ этой книгѣ. Любопытно, что скажутъ о ней велемудрые богословы, а для насъ профановъ она всегда будетъ назидательна, занимательна и полезна. Я нерѣдко въ нее заглядываю и кромѣ поученій часто нахожу въ ней и утѣшеніе. Итакъ я книгу оставилъ, но повторилъ опять г. редактору, что книга посылалась не какъ плата, но какъ даръ—любезность за любезность“.

22-го числа отвѣчалъ я на это письмо:

„Я очень радъ, что дѣло разъяснилось и благополучно окончилось. Теперь остается ожидать, что речеть и что возглаголетъ о насъ и о нашей книгѣ высокопочтенная редакція“.

23-го ч. писалъ я въ Кострому Преосв. Игнатію:

„Братски привѣтствуя Васъ съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христова Рождества, желаю, чтобы благодатный миръ, принесенный на землю воплощеніемъ Сына Божія, выну преисполнялъ ваше архипастырское сердце!

---

¹⁾ Предтеченскій, профессоръ Академіи, редакторъ журнала.

1878 г. Итакъ Владимірская кафедра осталась за Преосвященнымъ Подольскимъ ¹⁾. Его хвалятъ. Но скажите, пожалуйста, съ чего взяли газеты провозглашать Васъ Владимірскимъ? И даже прежде газетныхъ толковъ до меня доходила о семъ молва изъ Москвы. Я не считалъ это правдоподобнымъ, но признаюсь, если бы осуществилась эта молва, я порадовался бы и за свою родную епархію и отчасти за Васъ. Во Владимірѣ, думаю, Вамъ было бы спокойнѣе, чѣмъ въ Костромѣ. Та епархія и по пространству менѣе обширна, чѣмъ Костромская, и по климату, вѣроятно, благоприятнѣе, и по характеру народонаселенія, кажется, лучше. Владимірскій архіерейскій домъ очень приличный и притомъ въ центрѣ города. Тамъ Вы не могли бы испытывать такихъ неудобствъ и затрудненій въ сообщеніи съ подвѣдомыми мѣстами и учрежденіями, какія испытываете теперь, сидя въ своей Ипатіевской обители.

Какія новыя вѣсти имѣете о Московскомъ Владыкѣ? Очень жаль, если состояніе его здоровья не позволитъ ему отправиться въ Петербургъ. Все таки въ Синодѣ былъ бы лишній голосъ на сторонѣ партіи благонамѣренной“.

Отъ 21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ:

„Съ наступающими праздниками Христова Рождества и новаго года имѣю честь поздравить Ваше Преосвященство, желая Вамъ милости Божіей, а паче всего добраго здоровья.

Мое царствованіе по епархіи сокращается. 9-го Декабря утвержденъ епархіальнымъ Владыкой Преосвящ. Теогностью, о чемъ получилъ я отъ него извѣстіе 19-го числа, а сегодня полученъ Консистоіею Указъ Св. Синода. Меня обошли, какъ пишетъ Петръ Евдокимовичъ ²⁾, за археологической грѣхъ. Покойнымъ Владыкой ³⁾ года четыре тому назадъ былъ представленъ проэктъ о продажѣ жемчуга и нѣкоторыхъ вещицъ серебряныхъ, числившихся древними, съ тѣмъ, чтобы вырученныя деньги употребить на учрежденіе училища при Покровскомъ женск. монастырѣ въ г. Суз-

¹⁾ Теогностомъ, † митр. Кіевскимъ 22 Января 1903 г.

²⁾ Покровскій, главный священникъ арміи и флота, вышеупоминаемый.

³⁾ Антоніемъ.

далъ, которому и вещи принадлежатъ. Я говорилъ покойному, развѣ это можно? Онъ мнѣ указалъ на примѣръ по Новгородской еп. и поручилъ пересмотрѣть списокъ вещей, назначаемыхъ къ уничтоженію. Иное я положилъ *уничтожить*, въ томъ числѣ пелены, по преданію царскія, но нѣсколько разъ передѣланныя, иное—сохранить. Владыка при представленіи въ Синодъ приложилъ и списокъ, съ моими отмѣтками, гдѣ о томъ, что вещи неразъ передѣлывались, не говорилось. Какъ состоялось представленіе, я узналъ уже гораздо послѣ. Оберъ-Прокуроръ препроводилъ списокъ вещей въ Археологическое Общ. Графъ Уваровъ ¹⁾ вознегодовалъ на такое *варварское* отношеніе къ драгоценной старинѣ, но почему-то долго думалъ и свой отзывъ въ Синодъ прислалъ въ маѣ 1878 г. Въ Синодѣ тоже долго думали и докладъ приурочили ко времени разсужденія о назначеніи епархіальнаго архіерея во Владиміръ. По *старому* дѣлу положено объявить мнѣ указомъ, что Епарх. Начальство неумѣстно ходатайствовало объ уничтоженіи древностей, а мое Преосвященство неосновательно высказалось; а затѣмъ графъ отклонилъ мое утвержденіе на Владимірской каедрѣ — за одно неосновательное мнѣніе по вопросу объ уничтоженіи. Господь *намѣреніе цѣлуетъ*, а люди за намѣренія штрафуютъ... Что меня обошли, я этимъ нимало не огорчаюсь. Я не искалъ первенства, а искать имѣлъ возможность. Я поручилъ себя волѣ Божіей и въ случившемся вижу благій о мнѣ промыслъ... Непріятно мнѣ только, что приплели тутъ грѣхъ, котораго я не совершилъ. Богъ съ ними!

Преосвящ. Θεогность думалъ выѣхать изъ СПб. или 21-го декабря, если успѣетъ собраться, или 26-го ч. Ожидаемъ его на святкахъ. Его хвалятъ. Прислалъ мнѣ очень любезное письмо.

Суздальское подворье нынѣ даетъ 9,000 руб. аренды, а лѣтъ черезъ 10 будетъ давать до 30 или болѣе тысячъ. Все оно перестроено, по контракту, арендаторомъ. Есть чѣмъ интересоваться Подольскому Владыкѣ, который не могъ сводить концовъ съ концами и нажилъ въ Питерѣ долговъ. Онъ домогался быть нашимъ. Радуемся за него... Приѣдетъ

¹⁾ Алексѣй Сергѣевичъ, † 29 Декабря 1884 г.

1878 г. на короткій срокъ—недѣли на двѣ, или на три, какъ слышно стороною.

На сей разъ довольноно.

Преосвящ. Теофанъ ¹⁾ послать въ Синодъ чрезъ Цenz. Комитетъ толкованіе на посланіе къ Римлянамъ и боится, что тамъ задержать... Спѣшитъ окончить толкованіе посланій Ап. Павла и затѣмъ примется толковать псалтирь“.

На братское посланіе это я не могъ отвѣтить въ скоромъ времени. Отвѣчалъ не ранѣе 19-го января слѣдующаго 1879 г., и вотъ что писалъ тогда:

„Опять замедлилъ отвѣтомъ на Вашъ братскій привѣтъ. Простите.

Жаль, что за Вами не закрѣпили мою родную епархію, съ которою Вы такъ уже освоились и гдѣ Васъ достаточно узнали. Странное дѣло! Прежде изъ Владиміра въ Подольскъ переводили архіереевъ подъ предлогомъ почести; а нынѣ изъ Подольска архіереи бѣгутъ во Владиміръ,—и по какимъ побужденіямъ? По побужденіямъ корыстолюбія! О tempoга, o mores!...

Преосвящ. Теогноста лично я не знаю, но имѣлъ случай разъ писать къ нему ²⁾ въ Подольскъ и получилъ отъ него братскій отвѣтъ. Опишите мнѣ его наружность, а если можно, пришлите фотографическую карточку его, да кстати и свою: вѣдь у меня нѣтъ Вашего изображенія. Ну, какъ же Вамъ и владимірцамъ понравился новый архипастырь?

Я не помню, чтобы владимірскіе владыки ѣздили когда нибудь въ Петербургъ для присутствованія въ Синодѣ. Преосвященнаго Пареевнѣ ³⁾ удостоивали этой чести, но онъ, по своей болѣзненности, отказался отъ нея.

Какъ велика свита отправилась теперь въ СПб. и много ли пѣвчихъ осталось при Васъ?“

25-го ч., въ день праздника Рождества Христова, писалъ мнѣ изъ Москвы Протоіерей Ст. Ив. Зерновъ:

„Спѣшу поздравить Васъ съ наступившимъ уже праздникомъ Рождества Христова, а затѣмъ съ имѣющимъ скоро наступить новымъ годомъ.

---

¹⁾ Говоровъ.

²⁾ См. выше, стр. 80.

³⁾ Черткова, † архіеп. Воронежскимъ 5 Августа 1853 г.

Нашъ Владыка въ послѣднее время былъ не очень здоровъ, и болѣзненные припадки, по лѣтамъ его, возбуждали опасеніе. Но теперь, слава Богу, онъ началъ чувствовать себя хорошо, и послѣ новаго года, слышно, собирается ѣхать въ Петербургъ. Къ своему отъѣзду между прочимъ приказалъ Консисторіи изготovitъ докладъ о мѣрахъ къ снабженію сельскихъ причтовъ помѣщеніями отъ церквей. Общія черты этого предположенія Вашему Преосвященству извѣстны, я думаю, изъ Московскихъ епарх. вѣдомостей. Въ послѣднее время сдѣланы въ немъ нѣкоторыя измѣненія— и въ этомъ-то измѣненномъ видѣ Владыка намѣревается представить свои соображенія Синоду. Я слышалъ, будто Викаріи полагали бы привести предположенія по означенному предмету въ связь съ предположеніями по сокращенію причтовъ на основаніи извѣстнаго положенія Св. Синода. У насъ о семъ послѣднемъ предметѣ начинаютъ думать серьезно, и уже составляется подкомmissія съ цѣлію изготovitъ для исполненія предначертаній Синода матеріаль по Московской епархіи. Но Владыка не изъявилъ согласія дожидаться работъ этой подкомmissіи, опасаясь, что она можетъ замедлить исполненіемъ даннаго ей порученія, отъ чего прежнія затрудненія по продажѣ и покупкѣ домовъ между членами причтовъ стали бы продолжаться.

Писалъ, кажется, я Вамъ, что Преосвященный Амвросій предполагаетъ открыть рядъ популярныхъ бесѣдъ и чтеній о предметахъ вѣры—теперь ничего уже не слышно объ этомъ предположеніи. Вѣроятно, встрѣтились какія нибудь препятствія къ его исполненію. Давно уже не видался я съ Преосвященнымъ Амвросіемъ, чтобы спросить его объ этомъ“.

28-го числа получено было мною еще 8-мъ писемъ. Вотъ содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Отъ 20-го декабря писала мнѣ изъ Ладинскаго монастыря, Полтавской губ., Игуменія Валерія:

„Позвольте мнѣ принести Вамъ мое усердное поздравленіе съ наступающими праздниками Рождества Христова и новымъ годомъ, молю Господа, да сохраняетъ Онъ Васъ своею благодатію въ добромъ здоровьѣ и полномъ благоденствіи на многія лѣта.

По совѣту Вашего Высокопреосвященства мы изъ Харь-

1878 г. кова поѣхали по Сумской дорогѣ, намъ попался отличный кондукторъ, который насъ покоилъ всю дорогу и усладилъ своей духовной бесѣдой; въ наше грустное время безвѣрія— это истинное утѣшеніе встрѣтить человѣка глубоко и сознательно вѣрующаго. Онъ намъ передавалъ, что имѣлъ счастье сопровождать Ваше Преосвященство въ поѣздкѣ Вашей по этой дорогѣ.

Въ Нѣжинѣ мы были тоже встрѣчены съ любовію матушкою Игуменію Смарагдою; это—истинная старица и подвижница нашего времени; оба дня проведенныхъ въ Нѣжинѣ мы были у нея, только ночевали на квартирѣ, она было предлагала переѣхать къ ней, но уже не стоило подымать этой возни, она сама пріѣхала насъ проводить и навезла намъ всякой домашней провизіи, которой намъ и здѣсь *станеть надолго*. Вообще, какъ мы только вступили въ предѣлы Малороссіи, такъ повѣяло совсѣмъ другимъ духомъ, чѣмъ за предѣлами оной; благочестіе, радушіе и гостепріимство стали проявляться повсюду. Мы такъ долго томились подъ гнетомъ непріязни, немирствія и всесторонняго неурядства, что мы совершенно ожили отъ Вашего истинно-христіанскаго и отеческаго приема, который навсегда останется неизгладимымъ въ нашихъ благородныхъ сердцахъ. Въ Нѣжинѣ мы тоже пріобрѣли мать и покровительницу въ добрейшей матушкѣ Смарагдѣ, которая и впредь предложила намъ свои услуги, взялась получить нашъ багажъ съ желѣзной дороги и переправить сюда, а лѣтомъ сама хотѣла насъ навѣстить. Я говорю насъ, какъ будто и я здѣшняя, а на самомъ дѣлѣ еще не знаю, гдѣ Господу угодно будетъ меня устроить. Я было хотѣла остаться въ Нѣжинѣ—погостить у матушки Смарагды и дожидаться нашихъ вещей, но матушка Митрофанія убѣдила меня проводить ее до мѣста, и мы опять поѣхали вмѣстѣ. Въ Нѣжинѣ мы ѣздили на саняхъ, а въ дорогу поѣхали на колесахъ, потому что отъ Прилукъ до монастыря вовсе нѣтъ снѣгу, а теперь опять оттепель и грязь.

Въ Ладинскій монастырь мы пріѣхали поздно вечеромъ, а потому не получили никакого особеннаго впечатлѣнія; насъ тотчасъ провели съ фонарями въ приготовленные матушкѣ келліи, гдѣ приняла насъ Благочинная, а Игуменію мы увидѣли только на другой день въ 12 часовъ и она пригласила насъ

съ нею отобѣдать. Она совсѣмъ другого склада, чѣмъ матушка Смарагда, но тоже очень добрая, прямая и нельстивая, она мало говоритъ любезностей, но на дѣлѣ старается успокоить чѣмъ можетъ; она съ большимъ радушіемъ и любовію приняла матушку, и въ короткое время мы такъ съ нею сблизились, точно давно знакомыя. Праздники я намѣрена провести здѣсь, на что матушка Дороева выразила свое согласіе, а послѣ праздниковъ, если получу ожидаемыя мною деньги, желала бы съѣздить въ Витебскъ и въ Москву. Отъ о. Архимандрита Григорія я узнала, что былъ запросъ отъ Оберъ-Прокурора, въ какомъ положеніи осталось училище послѣ смерти моей сестры; изъ этого я заключаю, что ея послѣднее письмо произвело свое дѣйствіе, и, если его не испортятъ недоброжелательными докладами, можно надѣяться, что всѣ непріятныя пререканія о деньгахъ окончатся, что было бы весьма утѣшительно для насъ—близкихъ усопшей, потому что болѣе чѣмъ тяжело видѣть такую благодарность за честную и усердную службу.

Я передала Вашъ архипастырскій привѣтъ о. Арх. Григорію, онъ былъ тронутъ Вашимъ вниманіемъ и съ любовію вспоминалъ то время, когда имѣлъ счастье служить подъ Вашимъ начальствомъ. Онъ радъ былъ и меня видѣть, какъ старую знакомую, но слышать не хочетъ, чтобы я жила на покоѣ и совѣтуетъ опять проситься на службу; но признаюсь, благодарность Преосвященнаго Гурія за мою усердную и безкорыстную службу такъ еще свѣжа въ моей памяти, что даже страшно и подумать опять имѣть дѣло съ Консисторіями, да еще на какого архіерея нападешь, а самой себѣ назначать монастырь неудобно, да и вообще не въ монахъ правилахъ самой располагать своей судьбой; съ тѣхъ поръ какъ я оставила міръ, болѣе уже 20 лѣтъ, я всецѣло предала себя въ волю Божію и плыву по теченію, куда Господу угодно причалить мою лодочку; такъ покойнѣе на душѣ, когда чувствуешь себя подъ водительствомъ Божиимъ.

Матушкѣ Митрофаніи хочется, чтобы я устроилась вмѣстѣ съ нею, я не противлюсь этому, потому что мнѣ здѣсь довольно нравится, здѣсь тихо, уединенно и лѣтомъ должно быть очень хорошо; лѣсъ, рѣка, горы, мѣстоположеніе красивое и воздухъ, говорятъ, здоровый. Уставъ церковный исполняется строго; о жизни монашествующихъ пока ничего

1878 г. не могу сказать, но держать себя въ сестры скромно, прилично и есть много духовныхъ старицъ, по словамъ игуменіи.

Вотъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, краткій отчетъ о нашихъ дѣйствіяхъ, впечатлѣніяхъ и намѣреніяхъ на будущее время; помолитесь о насъ грѣшныхъ, чтобы Господь Милосердый утѣшилъ насъ скорбныхъ и устроилъ насъ такъ, какъ полезнѣе для нашего спасенія и полученія царства небеснаго, для котораго мы оставили вся красная міра сего.

Припадая къ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, испрашиваю Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, и остаюсь съ признательностію и любовью глубоко почитающей Васъ многогрѣшная послушница Игуменія Валерія.

Р. S. Матушка Митрофанія проситъ засвидѣтельствовать Вашему Высокопреосвященству ея глубочайшее почтеніе, она проситъ Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, сама собирается Вамъ писать на этихъ дняхъ“.

29-го ч. получилъ я письмо изъ Вильны отъ Попечителя учебнаго Округа, Н. А. Сергіевскаго, который писалъ мнѣ отъ 24-го числа:

„Спѣшу принести Вашему Преосвященству искреннѣйшее поздравленіе съ наступающимъ праздникомъ Рождества Христова, сопровождая оное горячими желаніями Вашему Преосвященству преизобильной милости Божіей въ наступающее новое лѣто Господне. Духъ Вашъ да будетъ бодръ, плоть да не будетъ немощна; трудъ Вашъ да будетъ радостенъ во славу имени Божія и во славу имени Вашего.

Желалъ бы очень слышать о Вашемъ житьѣ-бытьѣ. Моя жизнь идетъ прежнимъ чередомъ. Въ нынѣшнемъ году она разнообразилась поѣздкою осенью въ Парижъ на выставку, гдѣ я съ пользою прочиталъ огромную живую книгу, и болѣзнями почти всего дома, случившимися вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы и доставившими много скорби, которая, впрочемъ, по милости Божіей, усладилась потомъ выздоровленіемъ всѣхъ болѣвшихъ. По учебнымъ заведеніямъ у меня, благодареніе Господу, все тихо и спокойно.

Тяжелое время переживаемъ мы, Владыко! Юношество наше сбивается съ пути праваго, становится подъ вліяніе ума неправаго. Вся причина, по моему глубокому убѣжде-

нію, въ охлажденіи вѣры и любви къ Церкви. Не время ли 1879 г.
пастырямъ церкви подумать какъ устранить это зло? Простите, что въ праздничномъ письмѣ завелъ непраздничную рѣчь. Но душа болитъ, смотря на мятущуюся молодежь“.

31-го ч. писалъ я въ Москву Преосвященному Алексію, епископу Можайскому:

„Вы, по доброму ко мнѣ расположенію и усердію, вспомнили, во время пребыванія своего въ обители Преп. Сергія, о годовщинѣ (и скажу Вамъ по *секрету* — уже *тридцатой*) моего постриженія въ монашество и любезно привѣтствовали меня изъ моего прежняго академическаго кабинета съ началомъ новолѣтія моего иноческаго житія. Весьма Вамъ признателенъ за такую братскую любовь.

Теперь позвольте мнѣ, въ свою очередь, привѣтствовать Васъ съ новымъ общимъ для всѣхъ насъ лѣтомъ благодати Господней. Да ущедритъ Васъ Всеблагій Господь и Владыка время лѣтъ, во грядущемъ лѣтъ, всякими дарами Своей благодати, потребными яже къ животу и благочестію!

Освоились ли Вы съ своимъ новымъ положеніемъ и съ обязанностями новаго служенія?

Одинъ изъ самыхъ ревностныхъ читателей памяти покойнаго Преосвящ. Леонида на дняхъ пишетъ мнѣ изъ Москвы: „мы очень рады и благодаримъ Бога, что на Саввинское подворье поступилъ достойный по началу служенія преемникъ Преосвящ. Леонида—Преосвященный Алексій, который всегда съ полными чувствами любви и уваженія чтитъ память усопшаго и всѣми мѣрами старается поддерживать съ благоговѣніемъ его распоряженія и порядки относительно строгаго исполненія служебныхъ правилъ церкви“.

Выписывая эти строки, надѣюсь доставить Вашему Преосвященству нѣкое утѣшеніе.

Какъ здравіе Вашего Владыки, и располагается ли онъ ѣхать въ Петербургъ? Что новаго въ вашемъ первопрестольномъ градѣ и въ вашей епархіальной сферѣ, помимо того, что оглашается въ *публичныхъ листахъ*, какъ выражался покойный Владыка-Филаретъ?“.

Съ добрыми и мирными чувствами встрѣтилъ я новый годъ, не воображая, что ожидало меня въ недалекомъ будущемъ. Я разумѣю перемѣщеніе на другую не весьма вожделѣнную для меня кафедру.

1879 г. Первый день новаго года начать и освятить былъ, по обыкновенію, священнослуженіемъ въ Кафедральномъ Соборѣ; но послѣ литургіи было необычайное множество поздравителей, гражданскихъ и военныхъ, съ Командующимъ войсками А. Ѳ. Минквицемъ во главѣ.

Были получены мною въ этотъ день и письменныя поздравленія.

Получено было мною письмо отъ неизвѣстнаго, подписавшагося „Христианинъ“.

Вотъ содержаніе этого оригинальнаго письма:

„Съ новымъ годомъ имѣю честь поздравить Ваше Высокопреосвященство и пожелать совершеннаго благоденствія и полного въ начинаніяхъ Вашихъ успѣха.

Да! вотъ наступилъ и новый годъ, но не каждый, конечно, встрѣтилъ его весело; много есть въ нашемъ городѣ бѣдняковъ, которымъ и перекусить нечего для новаго года. Много видали мы нищихъ и калѣкъ, просящихъ подаенія и прежде, а теперь на праздникахъ ихъ число еще увеличилось; вѣроятно въ надеждѣ на доброе праздничное настроеніе жителей они покинули свои углы и трущобы и выползли на свѣтъ Божій съ протянутой рукой и жалобнымъ воплемъ о помощи.

Ваше Высокопреосвященство! Вы близко къ сердцу принимаете бѣдствія народа, не щадите трудовъ и здоровья, чтобы облегчить участь бѣдняковъ, а потому осмѣливаюсь обратиться Ваше вниманіе на слѣдующій проэктъ для улучшенія быта неимущихъ и уничтоженія попрошайничества.

Вамъ, какъ лицу высокопоставленному, очень легко будетъ привести его въ исполненіе.

Проэктъ мой состоитъ въ томъ, чтобы предложить публикѣ жертвовать для бѣдныхъ 10% съ рубля, платимаго за билетъ для входа въ театры, маскарады и другія увеселительныя заведенія. Изъ этого сбора составитъ капиталъ совершенно достаточный для помощи неимущимъ; завѣдываніе симъ капиталомъ и контроль надъ нимъ, подъ предсѣдательствомъ Вашего Высокопреосвященства, поручить вліятельнымъ лицамъ города и отчеты о приходѣ и расходѣ его помѣщать въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Примѣру сего благодѣтельнаго учрежденія послѣдуетъ, конечно, вся Россія, и неимущая братія со слезами благо-

дарности вознесеть къ Престолу Всевышняго теплыя молитвы о благоденствіи Вашего Высокопреосвященства, какъ благодѣтельнаго организатора и милосердаго друга чело- 1879 1
вѣчества.

Ожидаю съ нетерпѣніемъ результата сего посланія“.

Но этотъ анонимный филантропъ обманулся въ своихъ расчетахъ: онъ не дождался и не могъ дожидаться никакого результата своего посланія, при моемъ воззрѣніи на христіанскую благотворительность.

Благочинный Градскихъ Харьковскихъ церквей, Протоіерей Іоаннъ Чижевскій отъ 8-го декабра минувшаго 1878 г. за № 755 обратился къ подвѣдомымъ ему настоятелямъ приходо- вь и ихъ помощникамъ съ предложеніемъ слѣдующаго содержанія:

„До свѣдѣнія моего дошло, что нѣкоторые изъ оо. Протоіереевъ и іереевъ, вопреки постановленіямъ церкви и предписаніямъ Св. Синода и Епархіальнаго Начальства, дѣлають слѣдующія отступленія: 1, на литургіи въ воскресные и праздничные дни, вмѣсто положеннаго времени, когда всѣ вѣрующіе приглашаются „со страхомъ Божіимъ и вѣрою“ приступить къ принятію Св. Божественныхъ и животворящихъ Тань Тѣла и Крови Христовой, приобщають дѣтей послѣ отпуска; 2, ходять, а иногда и ѣздять, къ больнымъ для приобщенія оныхъ, не съ запасными Дарами, въ дароносицѣ, а съ Св. потиромъ, также по окончаніи литургіи, и 3, тоже по окончаніи литургіи, оставивши въ Св. потирѣ нѣсколько Божественной Крови, ходять, а иногда и ѣздять, въ дома для приобщенія больныхъ дѣтей.

Почему предлагаю ничего изъ вышеописаннаго отнюдь не допускать, а 1, какъ дѣтей, такъ и взрослыхъ, приобщать въ церкви въ одно, только для сего установленное, время, 2, въ дома прихожанъ для приобщенія больныхъ *исключительно* ходить или ѣздить съ одною дарохранительницею и запасными Св. Дарами, а не съ потиромъ, и 3, дѣтей, немогущихъ принимать твердой пици, исключительно приобщать только въ церкви, а не въ домахъ. Если нѣкоторые изъ прихожанъ будутъ выражать свое неудовольствіе за отказъ въ приобщеніи съ чашею ихъ малолѣтнихъ дѣтей, таковымъ предоставить право жаловаться Епархіальному Начальству. Если же дойдетъ до моего свѣдѣнія, что кто либо и послѣ

1879 г. этого предложенія будетъ по прежнему производить выше-прописанныя отступленія отъ правилъ Церкви и предписаній Св. Синода и Епархіальнаго Начальства, то о такомъ будетъ немедленно доведено до свѣдѣнія Епархіальнаго Начальства. Въ свѣдѣніи и исполненіи сего росписаться и возвратитъ къ благочинническимъ дѣламъ“.

Большая часть священниковъ, прочитавши это предложеніе, написали подъ нимъ: „читаль *такой-то*“. Но нѣкоторые этимъ не ограничились, а заявили противъ Благочинническаго предписанія протесты.

Такъ:

1) Настоятель Преображенской церкви, священникъ Василій Лихницкій ¹⁾ написалъ подъ предписаніемъ: „8-го дек. читаль, но имѣю доложить Вашему Высокопреподобию по поводу сего Вашего предложенія особо въ непродолжительномъ времени“.

Но докладывалъ ли что нибудь о Лихницкій Благочинному, неизвѣстно.

2) Настоятель Благовѣщенскаго прихода, священникъ Аполлонъ Ильшевъ написалъ слѣдующее:

„Въ виду священной важности предмета, котораго касается настоящее распоряженіе, покорно прошу Ваше Высокоблагословеніе разяснить мнѣ: во 1-хъ, какія при этомъ имѣются въ виду *постановленія Церкви, предписанія Св. Синода и Епархіальнаго Начальства*? Во 2-хъ, отмѣняются ли настоящимъ распоряженіемъ тѣ, извѣстныя Вашему Высокоблагословенію, церковныя постановленія, въ которыхъ дается священнику право ходить въ дома для приобщенія больныхъ и съ дароносицей и съ потиромъ и, при каждодневномъ Богослуженіи, отъ одного дня до другаго оставлять для этой цѣли въ потирѣ часть Св. Даровъ; и если это послѣднее постановленіе не отмѣняется, то неужели изъ этихъ, такимъ образомъ оставляемыхъ отъ одного дня до другаго, св. даровъ, частицы должны быть перелагаемы предварительно въ дароносицу? въ 3-хъ, въ пунктѣ 1-мъ настоящаго распоряженія запрещается ли только вводить въ обыкновенную норму приобщеніе дѣтей послѣ отпуска, или же вообще запрещается приобщеніе дѣтей послѣ отпуска, если таковыя будутъ при-

---

¹⁾ † Протоіереемъ 23 Марта 1901 г.

несены къ этому времени по опозданію, потому что въ свое время не могли протолпиться и др. причинамъ? и въ 4-хъ, относительно пунктовъ 2-го и 3-го, вѣдомо ли Его Преосвященству настоящее распоряженіе Вашего Высокоблагословенія, такъ какъ точное выполненіе указанныхъ пунктовъ можетъ повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ? Въ виду важности настоящаго предложенія, покорно прошу Ваше Высокоблагословеніе отвѣтить мнѣ на предложенные вопросы письменно; до полученія же таковаго разъясненія, настоящаго распоряженія я не могу почестъ для себя обязательнымъ, хотя бы даже по той простой причинѣ, что, какъ видно изъ всего вышеизложеннаго, недоумѣваю какъ понимать его“.

3) Помощникъ Настоятеля Вознесенскаго прихода, священникъ Григорій Томашевскій представилъ Благочинному на особомъ листѣ отзывъ отъ 2-го января 1879 г. такого содержанія:

„На основаніи предложенія Вашего Высокопреподобія отъ 31 дек. за № 791, относительно приобщенія взрослыхъ и младенцевъ больныхъ и о прочемъ, имѣю честь представить свои соображенія.

1) Мнѣ кажется, что распоряженіе объ этомъ не относится къ власти и дѣйствіямъ Благочиннаго, а зависитъ отъ Представителя Церкви—Архіерея. Одни Архіереи только могутъ и должны своею властію искоренять установленія, обычан въ практикѣ церковной въ своихъ епархіяхъ; Пр. 97, о Св. Духѣ гл. 27 Вас. Великаго.

2) Касательно приобщенія больныхъ въ Христіанской церкви уже дѣлѣя столѣтія никогда и никто не возбуждалъ вопроса: како причастити больнаго—съ чашею ли, или безъ чаши, запасными ли св. дарами, или же остающимися по совершеніи Литургіи. *Буди стражъ день и ночь съ крещеніемъ, покаяніемъ и причащеніемъ.* (Почч. къ новоп. Іерею отъ Свят. л. 6-й изд. 1852 г. и книг. о долж. пресв. с. 116). Больные причащаются во всякое время (ст. 114), но не сказано непремѣнно запасными дарами. Въ первые вѣка христіанства употреблялись и діаконы для разноски Божественной трапезы, остающейся послѣ литургіи (58 пр. VI всел. соб., Ап. пост. Кн. 8, гл. 13).

3) Бываютъ больные горловыми болѣзнями, немоущіе про-

1879 г. глотить св. частицу сухую, и дѣти, и взрослые; ужели же ихъ оставить умирать безъ приобщенія хотя одною Божественною кровію. Полагаю, что священникъ, допустившій это, при возможности причастить послѣ обѣдни, долженъ быть безотвѣтенъ предъ Богомъ любви, предъ своею совѣстію и предъ скорбными окружающими одрѣ умирающаго родными и близкими. У мѣста ли тутъ формальность? Матѣ. 26, 28; Лук. 18, 15—16; Иоан. 6, 55; Облич. Бог. Архим. Иннокентія § 177.

4) Гдѣ есть возможность ежедневно служить Литургію, издревле практикуется обычай ближайшихъ больныхъ причащать послѣ литургіи съ чашею (Учит. Изв.). Такимъ образомъ, если позволительно и носить и возить величайшую Святыню и въ отдаленныя мѣста, то чаша не составляетъ еще такой неприкосновенной святыни, чтобы съ нею нельзя ходить къ больнымъ ¹⁾. Евангеліе святѣе чаши, и носится вездѣ.

5) Остановивъ сразу древній обычай въ городахъ и монастыряхъ причащать больныхъ и послѣ окончанія обѣдни, особенно дѣтей, неуспѣвшихъ подойти къ обычному времени приобщенія, и ходить съ чашею къ ближайшимъ трудно больнымъ горловыми болѣзнями, можно возбудить ропотъ въ прихожанахъ, недовѣріе къ священникамъ, уменьшеніе вѣры во св. Таинство и пр. Поэтому намъ подобаеъ быти невысокомудрствующе, по апостолу, но смиренными ведущеся, дабы не производить раздѣленія между вѣрными о Христѣ. Мы стражи дома Бога Вышняго, не формою, а духомъ и истиною! Есть души горячо вѣрующія во св. таинство причащенія и въ спасительное дѣйствіе онаго. Ослаблять сію вѣру формальностію, ни къ чему не ведущею, не спасительно.

Такъ я думаю и такъ вѣрю, и если ошибаюсь, Милосердіе Божіе да не поставитъ мнѣ въ грѣхъ“.

Когда Благодѣтельный Протоіерей Чижевскій представилъ мнѣ свое предписаніе съ сдѣланными подъ нимъ подписями священниковъ и особый отзывъ священника Томашевскаго,—я, прочитавши все это, оставилъ дѣло безъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

¹⁾ Въ Возн. церкви имѣется чаша небольшого размѣра съ завинчивающею крышкою.

3-го числа былъ у меня прѣхавшій изъ Москвы вновь избраннй профессоръ Харьковскаго Университета Петръ Алексѣевичъ Безсоновъ, о которомъ уже писалъ мнѣ изъ Москвы Викторовъ. Я принялъ почтеннаго профессора съ радушіемъ, какъ стараго знакомаго.

6 числа получено мною письмо отъ преосвященнаго Алексія ¹⁾, который отъ 3-го числа писалъ:

„Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастыръ, Отецъ и Благодѣтель!

„Смиреннѣйше прошу принять мое искреннѣйшее привѣтствіе съ наступившимъ новымъ лѣтомъ, которое да будетъ для Вашего Преосвященства лѣтомъ Господнимъ приятнымъ. Да хранитъ Васъ Господь во здравіи, крѣпости и во всякомъ благополучіи и въ грядущее и во вся лѣта житія Вашего!

Тридцатый годъ иноческой жизни Вашего Преосвященства, и первый моеи — какая огромная разница! Смиреннѣйше прошу Святительскихъ молитвъ Вашего Преосвященства о моемъ недостоинствѣ, да помилуетъ меня начинающаго не съ начала, а прямо съ верху, Господь Богъ своею милостію на новомъ для меня пути!

Здравіе Владыки ²⁾ нашего не вполне удовлетворительно и о поѣздкѣ въ Петербургъ на вчерашнемъ докладѣ онъ говорилъ съ сомнѣніемъ. Въ 1-й день праздника Рожд. Христова служилъ у себя на подворьѣ. Спаси его, Господи, для блага церкви и нашего (т. е. викаріевъ)!

Смиреннѣйше испрашивая Архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Преосвященства съ совершеннѣйшимъ почитаніемъ и глубочайшею преданностію имѣю счастье пребыть“..

7-го ч. писалъ я въ Вильну Попечителю учебнаго Округа, Николаю Александровичу Сергіевскому:

„Приношу Вамъ сердечную благодарность за привѣтствіе съ праздникомъ и за Ваши искреннія благожеланія.

Совершающіяся на нашихъ глазахъ происшествія въ школьномъ-юношескомъ мірѣ, поистинѣ, печальны. И Вы совершенно правы, указывая причину этихъ прискорбныхъ явле-

¹⁾ Лавровъ-Платоновъ, викарій Московскій.

²⁾ Митр. Иннокентія.

1879 г. ній въ охлажденіи вѣры и любви къ Церкви. Справедливо и то, что пастырямъ церкви давно бы пора подумать объ устраненіи этого зла. Но спрашивается, какъ пастырямъ приступить къ этому дѣлу, съ чего начать устраненіе зла? Устной проповѣди пастырей не хотятъ слушать; или слушаютъ только такія проповѣди и такихъ проповѣдниковъ, которые удовлетворяютъ лишь праздному любопытству: все догматическое, все духовно-нравственное и назидательное въ проповѣдяхъ большинству кажется устарѣлою схоластикою. Изобличеніе съ церковной кафедрой современныхъ пороковъ и заблужденій еще болѣе оскорбляетъ утонченный слухъ и вкусъ т. наз. интеллигентной публики. Мнѣ не очень давно писали изъ Москвы, что рѣчи новаго Московскаго Викарія, Преосвящ. Амвросія, направленные противъ современнаго общественнаго духа, многимъ и очень многимъ не нравятся. Еще менѣе наше современное интеллигентное общество интересуется *печатною* духовною литературой. Никто изъ ученыхъ свѣтскихъ мужей и понятія почти не имѣетъ о духовныхъ журналахъ, не говоря уже о специальныхъ богословскихъ сочиненіяхъ. Въ такъ называемыхъ публичныхъ городскихъ библіотекахъ собирается всякая литературная дребедень, но нельзя найти ни одной почти духовно-нравственной книги, не исключая даже евангелія. Я недавно слышалъ отъ одного изъ здѣшнихъ священниковъ слѣдующій поразительный фактъ. Нынѣшнею осенью онъ провелъ нѣсколько недѣль въ Ялтѣ, гдѣ существуетъ публичная библіотека, которую онъ нерѣдко посѣщаль. Разъ онъ спросилъ у библіотекаря евангеліе въ русскомъ переводѣ; но евангелія не оказалось, а ему, вмѣсто евангелія, подають алкоранъ! Итакъ въ православной русской библіотекѣ магометанскій мулла можетъ найти свою священную книгу, а православный священникъ лишенъ этой возможности.

Во Владимірѣ одинъ священникъ написалъ и напечаталъ въ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостяхъ сильную изобличительную рѣчь по поводу *великопостныхъ* спектаклей ¹⁾. Губернаторъ въ ужасѣ прибѣжалъ къ покойному архіеп. Антонію и чуть не требовалъ за такую *дерзость* ссылки въ Соловецкій мона-

¹⁾ Ср. выше, стр. 329—330.

стырь смѣлаго священника. А вслѣдъ затѣмъ послѣдовала къ Преосвященному по этому поводу изъ СПб. отъ высшаго цензурнаго Управленія сильная нота. 1879 1

Епархіальный архіерей естественный блюститель за преподаваніемъ закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, существующихъ въ предѣлахъ его епархіи, но для него закрыты двери не только въ высшія учебныя заведенія, но иногда и въ среднія. Въ Харьковѣ, напр., нѣкоторые директоры гимназій не даютъ архіерею знать о томъ, когда у нихъ бываетъ экзамень по Закону Божію. Объ Университетѣ уже и говорить нечего. Въ Казани, впрочемъ, какъ я слышалъ, приглашаютъ Архіерея на экзамены въ Университетъ, но присутствованіе на экзаменѣ, какъ мнѣ передавали также, для архіерея—истинная пытка. Такъ безчинно и такъ нагло держитъ себя предъ архіереемъ нынѣшняя молодежь!

Послѣ сего, что же прикажете дѣлать намъ, въ особенности провинціальнымъ архіереямъ, почтеннѣйшій Н. А.?

. Нѣтъ, не отъ однихъ пастырей надобно ожидать и требовать заботъ и усилій къ прекращенію, или, по крайней мѣрѣ ослабленію существующаго зла. Не менѣе, если не болѣе, могутъ и должны содѣйствовать этому власти и начальства свѣтскія, какъ словомъ вразумленія юныхъ мятежниковъ, такъ еще болѣе собственнымъ примѣромъ. Я увѣренъ, что если бы всѣ начальства учебныхъ свѣтскихъ заведеній были по своему образованію и нравственнымъ качествамъ таковы, какъ настоящій г. попечитель Виленскаго учебнаго Округа (говорю это по сущей справедливости, а не изъ лести) и дѣйствовали бы въ своей сферѣ, какъ дѣйствуетъ онъ, т. е. съ такою же разсудительностію и энергіей,—не было бы, по крайней мѣрѣ, на половину такихъ возмутительныхъ явленій, какія совершаются предъ нашими глазами. Судите сами, можно ли требовать отъ воспитывающагося юношества особенной горячности зѣ вѣрѣ и любви къ церкви, когда мы не видимъ такихъ качествъ въ ихъ ученыхъ руководителяхъ и воспитателяхъ? Больно видѣть и слышать, какъ иные православные наставники и начальники (объ иновѣрныхъ не можетъ быть уже и рѣчи) индифферентно и пренебрежительно относятся къ ученію и Богослуженію Православной Церкви. Въ самые великіе праздники и высокочестивые дни ихъ или вовсе нѣтъ въ храмѣ, или если и

1879 г. приходять къ концу Богослуженія, то развѣ только для свиданія съ друзьями и пріятелями—ни одного поклона предъ св. иконами не положить. О таинствахъ исповѣди и причащенія—существенной потребности каждаго истиннаго христіанина едва ли всѣ ежегодно помышляютъ.

Что сказано мною о начальствующихъ и учащихъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, тоже должно отнести и къ представителямъ нашей свѣтской литературы, которые своими гнилыми и либеральными произведеніями не меньше, если не больше, чѣмъ школьные преподаватели, развращаютъ наше молодое поколѣніе. Мнѣ пишутъ изъ Кіева, что тамъ, въ праздникъ Рождества Христова, умеръ безъ напутствованія св. таинствами редакторъ мѣстной газеты „Кіевлянинъ“, бывшій профессоръ Университета Шульгинъ, о которомъ притомъ говорятъ, что онъ нѣсколько лѣтъ не исповѣдывался и не причащался, и поэтому его едва не лишили за это христіанскаго погребенія. Можно ли было ожидать отъ такого литератора чего либо добраго и назидательнаго?...

Но довольно. Я слишкомъ далеко простеръ свое слово“.

8-го ч. получено было мною письмо изъ Ладинскаго женскаго монастыря, Полтавской епархіи, отъ бывшей Игуменіи Митрофаніи.

Она писала отъ 2-го числа:

„Наступилъ новый годъ, и я мысленно переношусь къ Вамъ и приношу Вашему Высокопреосвященству мое поздравленіе и молю Бога, да сохранитъ Онъ Васъ отъ всякаго зла и скорби.

Не писала я къ Вамъ, Владыка Святій, ранѣе, дабы имѣть возможность дать Вамъ извѣстія о моей жизни здѣсь, болѣе основательныя и вѣрныя, такъ какъ въ первые дни, послѣ моего пріѣзда, могла сдѣлать болѣе или менѣе ошибочное опредѣленіе о всѣхъ и обо всемъ встрѣтившемъ меня здѣсь, но, слава Богу, первое благопріятное впечатлѣніе оправдалось, обитель мнѣ такъ понравилась, что я желаю здѣсь и умереть. Мать Игуменія Дороея такъ внимательна, добра и сострадательна ко мнѣ, что большаго участія не могла бы ожидать нигдѣ и никогда. Помѣщеніе она мнѣ дала отличное, настолько просторное, что для нашей семьи всѣмъ покойно и хорошо. Въ церкви благолѣпіе, стройное пѣніе, соблюденіе устава—все мнѣ по духу и

напоминаетъ мнѣ Владычній монастырь. Мать Игуменія 1879 г добра, разумна и честно относится къ своему трудному положенію; мы съ ней сошлись, и мнѣ отрадно бесѣдовать съ ней; она—истинная монахиня, любящая Бога и заботящаяся о своемъ монастырѣ, но у бѣдной скорбей немало, пришлось ей побороться много послѣ всѣхъ неурядицъ и беспорядковъ, бывшихъ при ея предмѣстницахъ. Монастырь своекоштный, училище трехклассное, всѣхъ дѣвочекъ 75-ть, изъ которыхъ 25 содержатся на счетъ обители; училищное зданіе теперь строится за оградой, по плану на одинъ миліонъ кирпичей; кирпичный заводъ свой.

Вотъ Вамъ, Владыко святыи, вкратцѣ описаніе внутренняго порядка обители; внѣшность тоже хороша; соборная церковь выстроена по плану великой церкви Кіево - Печерской Лавры, трехпрестольная, зимняя—тоже трехпрестольная; постройки всѣ по мѣрѣ возможности мать Игуменія возобновляетъ; мѣстоположеніе очень хорошее, за монастырской оградой лѣсъ монастырскій, а съ другой стороны рѣка. Жизнь здѣсь во всемъ относительно продовольствія привольная, свѣжая рыба баснословно дешева; климатъ тоже очень хорошъ. Всѣ эти условія жизненныя также весьма пріятны для меня, неимѣющей собственныхъ средствъ къ жизни, а привыкшей жить прилично и съ удобствомъ.— Слава Господу Богу, не оставляющему меня нигдѣ и никогда!

Ваше Высокопреосвященство оказали мнѣ столько участія въ послѣдній мой проѣздъ чрезъ Харьковъ, что, вѣря несомнѣнно въ отеческое расположеніе Ваше, я осмѣлилась утрудить Васъ этимъ моимъ письмомъ. Вы, Владыко, получили рукоположеніе отъ нашего Святителя Филарета, Вы относились къ нему съ сыновнимъ довѣріемъ и благоговѣніемъ, и видя Васъ я много утѣшалась воспоминаніями о прошедшемъ. Да, счастливы мы, что Господь привелъ насъ знать близко и пользоваться отеческими милостями великаго іерарха церкви нашей; вѣрую, и теперь онъ не оставитъ насъ молитвами своими. Эта мысль утѣшала и ободряла меня во дни гоненія, утѣшаюсь и теперь при воспоминаніи о прошедшемъ.

Простите, Владыко Святыи, и благословите меня грѣшную, глубоко преданную и благодарную Вамъ“.

1879 г. 9-го числа получилъ я письмо изъ Новочеркасска отъ бывшаго у меня незадолго предъ тѣмъ земляка, Инспектора народныхъ училищъ Области войска Донскаго, Александра Лукича Крылова ¹⁾. Вотъ что онъ писалъ мнѣ отъ 5 - го числа:

„Чѣмъ могу я отблагодарить Васъ за тѣ поистинѣ пріятныя минуты, которыя я провелъ у Васъ въ дорогой и всегда памятной для меня бесѣдѣ, конечно, почти дословно у меня записанной? Вѣдь все, что я прилагаю при семъ ²⁾, только капля, крупица, въ сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ Вы меня одарили. Я пока занятъ чтеніемъ „Воспоминаній“ ³⁾. Начавши читать вчера, т. е., только что пріѣхавши въ городъ, я уже дошелъ до 108-й стр., читаю, и не могу оторваться. Въ нашъ избалованный многочтеніемъ и многотоміемъ вѣкъ, когда притупленный вкусъ рѣдко по сердцу находитъ книгу, это великое достоинство книги, что ее не хочется оставить; оставишь по необходимости, но я думаю, что мнѣ не будетъ грустно и скучно, потому что у меня есть прелестная книга. Таково впечатлѣніе отъ книги „Воспоминаній“. Читаю я много. Но, ей, давно не испытывалъ того благодушія, кроткаго и тихаго вліянія, которымъ запечатлѣна вся книга. Она же даетъ много свѣдѣній и о жизни Вашего Преосвященства. При чтеніи ея, я переношусь въ родной Муромъ; вспоминаю и цѣлый рядъ другихъ лицъ; люблюсь мысленно священными древностями Москвы и Троицко - Сергіевой Лавры, — словомъ, переживаю много прежнихъ, хорошихъ минутъ. А развѣ это немного?

Смѣю доложить Вамъ, что одно изъ пріятныхъ воспоминаній изъ Харьковскихъ впечатлѣній оставила во мнѣ бесѣда съ Вашимъ Преосвященствомъ. Ей, я не ожидалъ такого пріема, и, признаюсь, не заслужилъ. Постараюсь заслужить, чѣмъ и какъ могу, если только это возможно въ моемъ скромномъ положеніи.

2-го января я былъ у Его Превосходительства ⁴⁾. Принялъ ласково; говорилъ объ университетѣ, справился о здоровьѣ

---

¹⁾ Съ 1895 г. директоръ народныхъ училищъ Бессарабской губерніи.

²⁾ Печатные труды.

³⁾ О преосв. Леонидѣ.

⁴⁾ Попечителя округа.

Вашего Преосвященства, спросилъ меня, говорилъ ли я о 1879 г.
предложеніи, которое онъ сдѣлалъ мнѣ? А предложеніе Его
Превосходительства таково. Министерство просить г. Попечи-
теля рекомендовать ему лицъ, которые могли бы соста-
влять книжки (брошюры) для народнаго чтенія съ цѣлю
укрѣпленія въ народѣ православной вѣры, доброй прав-
ственности и преданности престолу и отечеству. Г. Попечи-
тель предлагаетъ мнѣ, не угодно ли мнѣ удостоиться этой
чести? Я скромно доложилъ Его Превосходительству, что
приношу на его благоусмотрѣніе свои малые труды, и до-
казываю ему, что это 20-я только доля того, что я писалъ
и печаталъ по этнографіи, археологіи (мѣстной, донской) ¹⁾
и т. д., и какъ будто я могу считать себя правоспособнымъ
на эту работу.—„А какое вознагражденіе за трудъ Вашъ по-
ложите?“—„Я, Ваше Пр-во, человѣкъ довольно безкоры-
стный; о вознагражденіи и не смѣю думать“.—„Васъ не оби-
дать. Печатать будутъ тоже на казенный счетъ“. Все это
хорошо, прекрасно даже. Вдругъ обратили вниманіе на та-
кого скромнаго человѣка.

Примите увѣреніе въ искреннемъ къ Вамъ почтеніи и
преданности“.

13-го числа писалъ я самъ въ Москву Помпею Николае-
вичу Батюшкову ²⁾:

„Препровождая при семъ къ Вашему Превосходительству
официальный отвѣтъ на два почтеннѣйшихъ письма Ваши
по предмету пересылки пожертвованій въ пользу Болгар-
скихъ и Румелійскихъ церквей, долгомъ поставляю принести
Вамъ и достойнѣйшей супругѣ Вашей мое усерднѣйшее
поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ. Верховный
Владыка времянь и лѣтъ да воздастъ Вамъ временными и
вѣчными благами за Ваше благочестивое усердіе и попе-
ченіе о благолѣпії православныхъ храмовъ Божіихъ!

Если вѣрно газетное извѣстіе о пожалованіи Вамъ Право-
славнымъ Княземъ Сербіи Орденскихъ знаковъ Такова, то
позвольте принести Вамъ съ этою наградю сердечное поз-
дравленіе.

¹⁾ Подробный перечень литературн. трудовъ Крылова см. Исторіи Казан.
Д. Ак. Знаменскаго кн. 3, стр. 435—438.

²⁾ Вышеупоминаемому.

1879 г. Не знаю, получили ли Вы мою книгу о преосвященном архіепископѣ Леонидѣ. Простите, что я не приложилъ при ней особаго письма.

Повторяя Вашему Превосходительству мою душевную признательность за Ваши прежнія ко мнѣ милости, съ глубокимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть“....

16-го ч. получено было мною второе уже письмо изъ Новочеркасска отъ Инспектора училищъ А. Л. Крылова. Но это письмо было продолженіемъ перваго (отъ 5 числа). И вотъ что еще писалъ мнѣ добрый землякъ отъ 10-го числа:

„Дорогую Вашу книгу „Воспоминаній“ дочиталъ со слезами на глазахъ. Преосвященный Леонидъ въ письмахъ Вашего Преосвященства и своихъ собственныхъ выступаетъ какъ живой. Онъ былъ поэтъ съ прелестнымъ сердцемъ; но не менѣе прелестно и то сердце, къ которому обращены эти прелестныя, поэтическія, религіозныя, возвышенныя и одушевленные письма.

Прочитавши Вашу книгу, Милостивый Архипастырь, я пожалѣлъ что дочиталъ, не оставивши хоть немного для чтенія вечеромъ. Этакое благодущіе вселяетъ книга. Такъ бы и хотѣлось подражать и Преосв. Леониду и Вашему Преосвященству. „Духъ бодръ, плоть же немощна“.

Примите, Милостивый Архипастырь, мою усердную и сердечную благодарность за то наслажденіе, которое я испыталъ при чтеніи Вашего Преосвященства“.

Послѣ сего я не могъ не отозваться на такія задушевные письма любезному земляку, и вотъ что писалъ я ему отъ 18-го числа:

„Получивъ два письма Ваши, спѣшу отозваться на нихъ хотя въ короткихъ словахъ.

Очень радъ, что имѣлъ удовольствіе познакомиться съ такимъ добрымъ и любезнымъ землякомъ, какъ Вы. Радущіе, съ какимъ я встрѣтилъ и принялъ Васъ на первый разъ, не измѣнится, если Вы будете посѣщать меня чаще и чаще.

Усердно благодарю Васъ за доставленныя мнѣ брошюры. Ваше Воспоминаніе о Преосвящ. Никанорѣ прочиталъ я съ удовольствіемъ. А читали ли Вы его поученіе о Премудрости, сказанное въ Уфимской Семинаріи и напечатанное въ двухъ номерахъ (3 и 4) Цер.-Общ. Вѣстника за текущій

годъ? Признаюсь, поученіе съ церковной кафедрѣ въ 12-ть 1879 г.
газетныхъ столбцовъ мелкой печати, какъ бы оно ни было
велемудро и поучительно, не можетъ не утомить какого бы
то ни было слушателя, выслушавшаго уже и выстоявшаго
на ногахъ продолжительную архіерейскую литургію, и при-
томъ, быть можетъ, въ тѣсной и душной церкви, каковы
большею частію наши церкви домовныя. Это, по моему, не со-
образительно и не практично.

Съ новаго года я началъ повѣствованіе, о которомъ Вы
имѣете уже нѣкоторое понятіе, съ начала, т. е. съ дѣтства,
и написалъ уже листовъ десять. Когда опять пріѣдете въ
Харьковъ, услышите эту повѣсть. Но объ этомъ до времени
прошу не разглашать. Я просилъ бы Васъ преждевременно
не оглашать и того, что Вы изъ моихъ съ Вами устныхъ
бесѣдъ занесли въ свой дневникъ.

Призывая на Васъ и на ваши литературно-педагогическіе
труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ благо-
расположеніемъ остаюсь“....

20-го ч. писалъ я въ Уфу законоучителю Гимназіи, свящ.
Е. Н. Соловьеву:

„Благодарю Васъ за привѣтствіе меня со днемъ ангела,
съ праздниками Рождества Христова и новымъ годомъ.
Взаимно и Васъ поздравляю съ новымъ лѣтомъ благодати
Господней.

Радуюсь о добромъ къ Вамъ расположеніи Преосвящ. Ни-
канора. На сихъ дняхъ я прочиталъ въ Цер.-Общ. Вѣстникѣ
(№№ 3—4) поученіе Его Преосвященства, сказанное въ Се-
минарской Церкви. Желалъ бы я знать, какое впечатлѣніе
произвело на слушателей это пространное пастырское по-
ученіе? Напишите мнѣ объ этомъ искренно и откровенно.

Извѣстно ли Вамъ, что у меня въ Семинаріи новый Рек-
торъ—Вашъ сверстникъ и совоспитанникъ по академіи? О.
Протоіерей Разногорскій мнѣ сказывалъ, что онъ съ Вами
былъ въ добрыхъ товарищескихъ отношеніяхъ“.

22-го числа посѣтилъ меня бывший профессоръ Сельскаго
Хозяйства въ Новороссійскомъ Университетѣ, Дѣйств. Ст.
Сов. Иванъ Іустиновичъ Палимпсестовъ ¹⁾, уроженецъ Сара-
товской губерніи, духовнаго происхожденія, воспитанникъ

¹⁾ † 20 Марта 1901 г.

1879 г. Саратовской Семинаріи, сверстникъ по образованію Преосвященному Гурію, епископу Таврическому, съ живымъ характеромъ и свободнымъ даромъ слова. Его имя извѣстно въ сельско-хозяйственной литературѣ. Такъ, 1) имъ составленъ и напечатанъ въ 1855 г. въ Одессѣ „Отчетъ о дѣйствіяхъ Императорскаго Общества сельскаго хозяйства южной Россіи въ продолженіи 25-лѣтняго его существованія; 2) ему же принадлежитъ составленіе „Словаря сельско-хозяйственныхъ растений“, и пр. Въ послѣднее время И. 1-чъ живетъ въ своемъ имѣніи, близъ Феодосіи, въ Крыму. Въ Харьковѣ пріѣхалъ онъ по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ.

Отъ Преосвященнаго Гурія онъ передалъ мнѣ поклонъ и при этомъ сообщилъ, что онъ ведетъ совершенно замкнутую жизнь и отличается характеромъ скрытнымъ. Когда въ бесѣдѣ между нами зашла рѣчь о Синодѣ, онъ замѣтилъ, что и тамъ у него есть товарищъ по Семинаріи и землякъ Ив. Гр. Терсинскій ¹⁾, Управляющій Контролемъ при Св. Синодѣ. О послѣднемъ онъ передалъ мнѣ слѣдующій фактъ. Когда онъ, при свиданіи въ СПб. съ Терсинскимъ, спросилъ его, какъ трудны его обязанности по службѣ, тотъ отвѣчалъ: „если бы всѣ его занятія, въ продолженіи года, соединить вмѣстѣ, то они легко могли бы быть исполнены въ 24 часа“. Поистинѣ великіе и тяжкіе труды! И за такіе труды велико ли вознагражденіе? Всего—5000 р. при казенной квартирѣ, генеральскій чинъ и двѣ - три звѣзды. Не обидно ли это?! Рассказывалъ также Палимпсестовъ, какъ Графъ Д. А. Толстой, бывши въ 1875 г. въ Феодосіи, и вошедши въ алтарь собора, просилъ у настоятеля позволенія, по праву Оберъ-Прокурора Св. Синода, приложиться къ престолу и получилъ оное.....

24-го ч. присылалъ ко мнѣ богатый рыбный торговецъ Н. Ем. Сѣриковъ своего прикащика просить разрѣшенія сопроводить на кладбище тѣло умершей его 15-тилѣтней дочери музыкою. Такая просьба со стороны малообразованнаго, хоть и весьма богатаго, купца крайне удивила меня. Я отклонилъ эту просьбу и не далъ совѣта забавлять сопровождавшихъ тѣло умершей музыкою.

25-го ч. явилась ко мнѣ Харьковская купеческая вдова

---

¹⁾ † 12 Февраля 1888 г.

(фамиліи не помню) и представила письмо, писанное на греческомъ языкѣ, прося перевести его на русскій языкъ. При этомъ она объяснила мнѣ, что ея сынъ, обучаясь въ Чугуевскомъ юнкерскомъ училищѣ, познакомился тамъ съ плѣннымъ турецкимъ офицеромъ, и увлеченный имъ, бѣжалъ въ августѣ 1878 г. въ Константинополь. Огорченная такимъ поступкомъ легкомысленнаго сына мать обратилась, по чьему-то совѣту, къ Константинопольскому Патріарху съ просьбою оказать содѣйствіе къ возвращенію ея сына въ родительскій домъ. Святѣйшій Патріархъ не отвергъ просьбы несчастной вдовы, повелѣлъ своему архидіакону принять мѣры къ розысканію ея сына и о послѣдствіяхъ розысковъ ее увѣдомить. И вотъ что писалъ вдовицѣ почтенный архидіаконъ отъ 20 Ноября 1878 г.:

„Милостивая Государыня!

„Уединенный отъ другихъ, испытывая скорбь душевную при мысли о трагическомъ и поражающемъ сердце случаѣ бѣгства и заблужденія сына Вашего, Ивана Никифорова, я, по приказанію Его Всесвятѣйшества Патріарха, спѣшу дать Вамъ отвѣтъ на письмо ваше отъ 6/18 Октября.

Извѣстились мы, Милостивая Государыня, что сынъ вашъ ушелъ съ возвратившимся назадъ оттоманомъ Али въ Константинополь въ надеждѣ на хорошее будущее и что, вслѣдствіе того, что онъ могъ прійти въ сообщеніе съ христианами, онъ былъ отосланъ, какъ оказывается, подъ строгимъ надзоромъ на Оттоманскую морскую службу на броненосцѣ, гдѣ онъ и пробылъ нѣсколько времени въ ожиданіи. Впослѣдствіи онъ переселенъ въ Константинополь, гдѣ, по внушенію и убѣжденію своего близкаго друга, совращенъ по несчастію и принялъ исламъ.

Усердное ходатайство Патріарха осталось безсильнымъ какъ въ томъ, чтобы произвести дѣйствіе предъ здѣшними властями, такъ и въ томъ, чтобы открыть слѣды этого, а затѣмъ и при самомъ положеніи Патріарха ему ничего не оставалось такого, чтобы онъ благовременно могъ сдѣлать, что только можно сдѣлать при подобныхъ обстоятельствахъ, для спасенія и возвращенія по несчастію впаваго въ заблужденіе сына вашего.

Сообщая объ этомъ къ свѣдѣнію вашему, я выражаю при этомъ съ одной стороны чрезмѣрную нравственную тугу, ко-

1879 г. торую .ощутило бы всякое христіанское сердце при этомъ трагическомъ извѣстїи, а съ другой стороны извѣщаю васъ объ этомъ конфиденціально, чтобы вы позаботились похода-тайствовать о дальнѣйшемъ чрезъ здѣшнее Царское русское Посольство.

За симъ еще выражая вамъ сердечную скорбь, которую я испытываю при воспоминанїи объ этомъ событїи, остаюсь

Весь къ услугамъ Архидіаконъ Германъ Михайловъ.

P. S. Въ эту минуту я извѣстился, что сынъ вашъ усланъ отсюда въ военную службу“.

27-го ч. имѣлъ я честь получить письмо изъ Твери отъ высокопреосвященнаго архіепископа Евсевія ¹⁾. Его Высокопреосвященство писалъ мнѣ отъ 24-го числа:

„Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь

Возлюбленный о Господѣ братъ!

„Приношу Вамъ, Милостивѣйшій Архипастырь, искреннѣйшую мою благодарность за присланныя книги и молю Бога, да укрѣпитъ Ваши силы для новыхъ трудовъ, полезныхъ и благопотребныхъ для нашей Православной Церкви и любезнаго Отечества.

И еще священнымъ долгомъ считаю принести Вашему Преосвященству мою глубокую благодарность за Ваше Начальническое благорасположеніе и отеческое попеченіе къ моимъ роднымъ, коихъ, какъ Вамъ извѣстно, у меня въ Харьковѣ немало.

За симъ прошу Вашихъ Святительскихъ молитвъ и продолженія Вашего добраго расположенія ко мнѣ и моимъ приснымъ, съ истиннымъ къ Вамъ почитаніемъ и братскою о Христѣ любовію и преданностію имѣю честь быть“...

Посылая мнѣ это посланіе, воображалъ ли благодушный архипастырь, что чрезъ три мѣсяца я буду его преемникомъ на Тверской кафедрѣ?..

28 числа писалъ я Настоятелю Плоцанской Пустыни, архимандриту Моисею ²⁾:

„Вы гнѣваетесь, безъ сомнѣнія, на меня за то, что я долго не отвѣчаю на ваши письма: простите. А я сержусь на Васъ за то, что не исполнили своего обѣщанія посѣтить меня.

¹⁾ Ильинскаго, † 12 Марта 1879 г.

²⁾ Рыбальскому, см. о немъ т. I—II п IV Хроники по указателямъ.

Вы думали ѣхать прошедшимъ лѣтомъ въ Кіевъ, и не собрались. А я не думавши долго, ни гадавши, съѣздить туда въ Сентябрьѣ поклониться святымъ и повидаться съ новымъ Владыкою и съ старыми друзьями-земляками. У Васъ есть ли въ Кіевѣ кто нибудь теперь изъ старыхъ знакомыхъ?

Видѣлъ я въ академіи присланныхъ Вами въ даръ музею идоловъ; былъ въ Семинаріи, гдѣ Вы воспитывались; недѣлю жилъ въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ и Вы, нѣкогда, съ Владыкою Іереміею вѣроятно пребывали.

Если Вы давно не были въ Кіевѣ, то, пожалуй, и не узнаете его: такъ онъ расширился и благоукрасился.

Обѣщанныя Вами, въ случаѣ личнаго свиданія, свѣдѣнія о вашей обители, но оставшіяся при Васъ, Вамъ слѣдовало бы изложить въ своемъ послѣднемъ письмѣ.

Признаюсь Вамъ, я не люблю получать короткія и безсодержательныя письма; не люблю и самъ писать кратко, если только позволяютъ мнѣ служебныя дѣла“.

29-го ч. писалъ я въ Москву Протоіерею С. И. Зернову:

„Благодарю за Ваши поздравленія.

Да даруетъ Всеблагій Господь и Вамъ пройти мирно и безмятежно наступившее поприще новаго лѣта!...

О современномъ состояніи нашего общества и гражданскаго и церковнаго прискорбно и говорить. Либерализмъ, социализмъ, нигилизмъ проникаютъ во всѣ слои нашего общества.

М. въ своей статьѣ о Юрьевскомъ архимандритѣ Фотіи (Вѣстн. Евр. 1878 г., ноябрь и декабрь) издѣвается надъ симъ послѣднимъ и называетъ его фанатикомъ, но, право, мнѣ кажется, не худо было бы, еслибы и въ нашъ, мнимо-просвѣщенный вѣкъ, явился кто либо въ родѣ Фотія, съ такою же силою духа и съ такою же ревностію о защитѣ Церкви и православія.

Забота Москов. Епарх. Начальства о снабженіи сельскихъ причтовъ церковными или общественными постройками весьма похвальна, но спѣшить приведеніемъ въ исполненіе проекта относительно сокращенія причтовъ и соединенія приходоу, по моему мнѣнію, едва ли слѣдуетъ. Въ Харьковской епархіи проектъ этотъ осуществлень еще въ 1873 г.; но Вы не можете представить, сколько онъ произвелъ и до

1879 г. сихъ поръ производить волненія въ епархіи. Крестьяне, у коихъ закрыли церкви, ихъ собственнымъ иждивеніемъ сооруженныя и заставили ихъ ходить въ чужую церковь верстъ за пять—за десять, ропщутъ, и нѣкоторые угрожаютъ даже отпаденіемъ въ расколъ; между духовенствомъ возбуждена зависть и вражда, особенно если Настоятель, хотя и старше своего помощника по службѣ, ниже его по образованію. Сверхштатные, до сихъ поръ не всѣ еще размѣщенные по штатнымъ мѣстамъ, и пользующіеся прежними выгодами въ ущербъ штатныхъ членовъ причта, служатъ предметомъ ненависти и гоненія со стороны послѣднихъ. И вотъ при семъ какіе бываютъ ужасные случаи. Въ одной изъ сосѣднихъ съ Харьковскою епархіей, не далѣе какъ въ минувшемъ году, одинъ сельскій священникъ, не зная, какъ выжить отъ себя лишняго, сверхштатнаго, причетника, рѣшился посягнуть на его жизнь. Объ этомъ производится уголовное дѣло въ одномъ изъ здѣшнихъ окружныхъ судовъ. У меня не проходитъ почти дня, чтобъ не было жалобъ или отъ прихожанъ на отнятіе у нихъ причта; или отъ духовенства на взаимныя между собой недоразумѣнія. Вотъ какая-нибудь деревня перечислена изъ одного прихода въ другой, но крестьяне не хотятъ обращаться съ своими требамы къ новому причту и, по привычкѣ, идутъ къ прежнему. а этотъ не отказываетъ въ удовлетвореніи ихъ просьбъ, по корыстнымъ, разумѣется, побужденіямъ; вотъ и поводъ къ жалобѣ. И этимъ жалобамъ нѣтъ конца.

А гдѣ мы будемъ брать впослѣдствіи кандидатовъ священства? У меня въ минувшемъ году изъ 43-хъ учениковъ V—спеціального класса 24 ушли въ Университетъ. Правда, на годъ или на два у меня есть еще запасъ въ сверхштатныхъ священникахъ, а затѣмъ что будетъ? На Кавказѣ, въ Ставропольской епархіи, давно уже истощился запасъ кандидатовъ, окончившихъ курсъ Семинарік; Преосвященный набираетъ себѣ священниковъ въ сосѣднихъ епархіяхъ изъ окончившихъ курсъ діаконствъ. Изъ моей епархіи отправились туда до 15-ти, если не болѣе, діаконствъ и облечены саномъ священства. Въ Черниговской епархіи, какъ мнѣ сказывали, до 70-ти или болѣе священническихъ вакансій, и замѣщать ихъ некъмъ. По необходимости, должны будемъ возвратиться къ блаженнымъ временамъ XV—XVI столѣтія“.

1 Февраля изъ Церковнаго Вѣстника (№ 5) я узналъ, что 26-го Января скончался въ Спб. Членъ Св. Синода, архіепископъ Василій (Лужинскій), мой предшественникъ по Полоцкой кафедрѣ. Миръ его душѣ ¹⁾.

1) Тѣло умершаго архипастыря перевезено было, для погребенія, въ имѣніе его—село Любашково, Витебской губерніи. Вотъ какъ описываетъ обстоятельства этого погребенія Протоіерей Витебскаго Успенскаго Собора В. Волковъ въ письмѣ своемъ отъ 8 фев. къ племяннику моему П. И. Успенскому:

„Съ 27-го и по 6-е мы все суетились по дѣлу о погребеніи Преосвященнаго Василія. Телеграмма о его смерти получена была 27-го утромъ. Въ 12-ть часовъ была общая паннихида, которая повторялась ежедневно до привоза его въ Витебскъ. Привезли его 3-го въ субботу въ 6 ч. утра. Архіерей, духовенство и множество народа, встрѣтивши на вокзалѣ, принесли въ Кафедральный Соборъ и тутъ же вачался постоянныя паннихиды и чтенія Евангелія. Литургію совершалъ Преосвященный съ духовенствомъ градскимъ, а я въ духовномъ училищѣ, за немѣніемъ тамъ своего священника. Въ Воскресенье тоже соборное богослуженіе и, по паннихидѣ, выносъ въ Любашково для погребенія. Отпѣваніе было въ Петербургѣ. Народу на выносѣ было столько, сколько я не видалъ въ Витебскѣ, кромѣ того случая, когда встрѣчали Преосвященнаго Савву, при вступленіи его на Полоцкую кафедру. Въ свое время, предъ выносомъ, Мать. Иван. Красовицкій сказалъ, говорятъ, прекраснѣйшее слово; но я его не слыхалъ, потому что далеко стоялъ, а онъ говорилъ тихо. Отъ Витебска до Любашкова гробъ сопровождало городское и сельское духовенство; церемонія и торжественность для Витебска небывалая. Въ субботу Преосвящ. приказалъ мнѣ приготовить къ понедѣльнику слово, а Покровскому рѣчь при опускавіи гроба въ могилу. Я насколько умѣлъ—почтилъ покойнаго панегирикомъ, всспѣвъ его доблести и назвавъ апостоломъ Полоцкія страны; рѣчь Покровскаго была отголоскомъ моего слова. Послѣ погребенія, у племянника былъ обѣдъ на 80 человекъ, во главѣ Архіерея и Губернатора; на дворѣ обѣдъ для народа: было человекъ двѣсти. Говорять, капитала осталось всего на всего 88,000, въ томъ числѣ 3,000 полумперіаловъ,—это по курсу около 25,000. Кому эти деньги и драгоценности отписаны, я не знаю; говорятъ различно; но достовѣрно то, что Глазковой ви одного рубля. Есть ли назначеніе на церкви и на учебныя заведенія—неизвѣстно. Куда завѣщана его ризница, то не знаемъ. Дружиловской, женѣ инспектора семинаріи, говорятъ, къ прежнимъ 16,000, прибавлено еще 5,000. Въ Любашковскую церковь отказано 15,000. Та родня, которая обойдена, разумѣется, будетъ по своему молиться...

Рѣчь предъ самымъ выносомъ изъ собора говорилъ самъ Преосвященный. Она отличалась душевною преданностію, глубокимъ уваженіемъ къ почившему и сердечностію.

Изъ всей родни плакала одна Глазкова и ея дочери. Гробъ весьма красивый, обтянутъ золотымъ глазомъ, купленъ за 240 рублей. Орденъ не было: говорятъ забыли въ Петербургѣ“.

1879 г. 4 ч. получено было мною письмо изъ села Мосолова отъ Е. И. Богаевской, писанное отъ 17-го января. Вотъ содержаніе этого запоздалаго письма:

„Вчера возвратилась изъ Москвы отъ дорогой моей больной матери; сегодня беру перо, чтобы умолять Ваше Пресвященство о прощеніи за мелко, неразборчиво исписанные листы, утрудившіе глаза Ваши и, вѣроятно, разстроившіе нервы, потрясенные трудами и заботами. Жизнь моя, какъ Вы видите изъ моихъ Записокъ, полна рѣзкихъ перемѣнъ и не стоитъ вниманія, но нѣкоторые случаи могутъ интересовать, какъ рисующіе великія тайныя черты милосердія, снисхожденія Архіепископа Ярославскаго Леонида и другихъ усопшихъ Святителей. Простите же, Пресвященнѣйшій, великодушно меня недостойную.

Была въ Ярославлѣ на могилѣ святаго Владыки, часа три провела у него въ холодномъ Соборѣ, но на душѣ было тепло, легко; лампадка теплится, будто его святая душа; въ храмѣ ни души; упростила сторожа запереть меня, пока исполнить, что ему нужно, и получила просимое. Спаси его Господи! Скоро быстро пролетѣли часы. Святитель отдыхаетъ, осѣненный знаменами побѣдъ; образъ Благовѣщенія Б. Матери, образъ Св. Николая и св. великіе Князья какъ бы ограждаютъ останки его отъ мірскихъ тревогъ и злобы дня. Хорошо, гостепріимно принялъ меня хозяинъ трехъ-аршинной полосы земли. „О чемъ тоскуешь?“ — „Вотъ все, что нужно на землѣ“. Не ушла бы я оттуда, да не моя воля. Владыко Святый! свезла ему и Вашъ поклонъ и Вашъ дружескій привѣтъ. Образъ драгоцѣнной Озерянской Б. Матери положила на гробъ его и приняла отъ него.

Сказать ли Вамъ, Святѣйшій Владыко, какъ грустно у насъ въ селѣ; вотъ мужъ мой больной, хилый; одно утѣшеніе служба въ храмѣ; понятно, что и болѣзнь будто слабѣетъ, слыша общія моленія, да и душѣ легко, но закрыли нашъ приходъ, закрыли нашъ каменный и далеко не бѣдный храмъ Успенія Б. Матери; храмъ историческій, выстроенный на жертвованныя деньги зараженныхъ чумою. Крестьяне должны идти за 5—7 верстъ. У насъ служба въ двѣ недѣли разъ, священникъ за пять верстъ, больныхъ много, требъ немало,—каково же и священнику, каково и приходу? Великіе праздники близко, а мы не знаемъ, бу-

деть ли служба или нѣтъ. Пусто и грустно въ праздничные дни, съ призывомъ православныхъ на молитву, слышать разгульные пѣсни, шумъ празднующихъ въ мѣстѣ недобромъ и далеко нечестномъ. Жаль народъ, жаль насъ помѣщиковъ, которыхъ тутъ пять семействъ. Бываютъ заказныя обѣдни и довольно часто, но никакъ не упросимъ духовенство давать намъ знать, а мы ближайшіе сосѣди храма—менѣе версты нашъ домъ, какъ же не трудно другимъ? Отовсюду жалобы и слезы, да и правду сказать ропотъ и недобрые совѣты. Какъ же быть? У насъ въ домѣ бываютъ часто всенощныя, приходятъ изъ ближней деревни крестьяне, а дальніе остаются безъ утрени и обѣдни. Грустно, а ужъ какъ больно, что изъ-за небольшого прибытка одному человеку губятъ нравственность и чистоту предковскихъ завѣтовъ. Добрый пастырь былъ обезпеченъ, да кто бы отказалъ раздѣлить кусокъ послѣдній съ нимъ? Недобрый же и при полнѣйшемъ довольствѣ сытъ не будетъ; это, кажется, не ошибочное мнѣніе. За что же лишили насъ храма? Кому наскучило знать, что въ селахъ одна радость—церковь, одно утѣшеніе—церковь, одно прибѣжище въ скорби—церковь? Грустно, до невѣроятія тяжело.

Въ Москвѣ волнуются, слыша только о закрытіи приходовъ, не дай же Богъ испытать это горе и злѣйшимъ врагамъ!

Простите, Владыко Святый, открытую, прямую рѣчь, но не мѣшаетъ своевременно предупредить какими путями вкореняется расколъ. Въ Тульской губерніи процвѣтаетъ секта молоканъ, и вожаки начинаютъ посѣщать наши мѣста—цѣль понятна: овцы безъ пастыря одна за другой вслушиваются въ льстивыя, лукавыя рѣчи, и безпоповскій толкъ пускаетъ глубокіе корни. Храни Богъ и защити насъ Царица небесная!

Владыко Святый! не мнѣ грѣшной и худшей всего міра объяснять постановленія духовныхъ властей, но и мое жесткое сердце страдаетъ; вѣдь въ храмъ звались не одни праведники, но и труждающіеся и обремененные грѣхами, пороками и невзгодами жизни; мое то мѣсто тутъ и было“.

Вотъ что писано было мною въ отвѣтъ на это письмо отъ 27-го февраля:

„Возвращаю Вамъ при семь прочитанныя и перечитан-

1879 г. ныя мною письма почившаго въ Бозѣ Пресвященнаго Леонида. Подлинно, они должны составлять для Васъ неоцѣненное духовное сокровище, которое естественно Вамъ хранить и беречь.

Что скажу Вамъ относительно вашихъ автобіографическихъ записокъ? Вы требуете, чтобъ я предалъ ихъ огню, но мнѣ жаль истреблять ихъ цѣликомъ. Въ нихъ такъ много жизненной правды, и такія заключаются интересныя свѣдѣнія о вашихъ отношеніяхъ къ великимъ іерархамъ Церкви, что мнѣ хотѣлось бы пощадить ихъ. Не позволите ли мнѣ, изгладивъ нѣкоторыя, наиболѣе рѣзкія и выдающіяся мѣста, прочее сохранить, для назиданія грядущимъ поколѣніямъ? Буду ожидать вашего милостиваго рѣшенія.

Усердно благодарю Васъ за то, что не забыли и отъ меня сотворить поклоненіе предъ могилою моего приснопамятнаго друга.

Посылаемую при семъ просфору прошу принять отъ меня, какъ знаменіе молитвеннаго о Васъ воспоминанія.

Р. С. Искренно раздѣляю вашу скорбь о закрытіи вашего прихода“.

5-го ч. писалъ я въ Кіевъ Профессору Д. Академіи, В. Ѳ. Пѣвницкому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 29-го дек. 1878 г.:

„Простите, что долго не отвѣчалъ на ваше любезное письмо отъ 29-го декабря. Если еще не поздно, прошу принять и отъ меня усердное поздравленіе съ наступившимъ новымъ годомъ, съ искреннимъ желаніемъ Вамъ и семейству вашему добраго и многолѣтняго здравія.

Исторія съ Шульгинымъ достойна примѣчанія. Церковь едва не лишила его христіанскаго погребенія, а міръ сопровождаетъ его въ загробную жизнь съ всевозможными почестями. Не знаменіе ли это времени? Пресвященному Іоанну дѣлаетъ великую честь его мужество, но жаль, что онъ не выдержалъ его до конца. Хороши и отцы *кольценоносныя* ¹⁾ іереи!“....

8-го ч. получилъ я письмо отъ Настоятеля Площанской Пустыни, архимандрита Моисея. Онъ писалъ мнѣ отъ 4-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28 января:

„Письмо Ваше отъ 28-го Января получилъ 2-го февраля.

¹⁾ Ср. выше, стр. 775.

Вы пишете, что сердитесь на меня за то, что я не исполнилъ своего обѣщанія посѣтить Васъ,—въ этомъ простите. Отдаленность пустыни моей отъ желѣзной дороги, лѣтнія полевая работы, производящіяся подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Настоятеля, и другія занятія по хозяйственнымъ частямъ, ремонтровка монастырскихъ зданій, непрестанное пребываніе за монастырскими службами, коихъ въ сутки 6-ть, какъ-то: вечерня, правило до 7-ми часовъ, съ 7 часовъ до часа ночи отдыхъ, съ часа утра до 4^{1/3} пополудни—это въ простые дни, а въ праздничные, воскресные и въ двенадцатые, послѣ утренняго отдыха, въ 6-ть часовъ акаеистъ Б. Матери, послѣ—ранняя, въ 8^{1/2} поздняя — не дали мнѣ и подумать отлучиться изъ обители. Теперь, узнавши причины, удержавшія меня, не только не посердитесь на меня, а пожалѣйте меня. Въ Кіевѣ былъ я въ 1858 году при переѣздѣ изъ Тифлиса въ Смоленскъ на Ректуру и полагаю, еслибы пришлось побывать тамъ, не узналъ бы его, но едва ли когда либо я побываю въ Кіевѣ изъ Площанской Пустыни, такъ она приковала меня къ себѣ. Очень пріятно, что Вы видѣли присланныхъ мною въ даръ музею идоловъ и побывали въ Семинаріи той, въ которой я воспитывался, и пожили въ Михайловскомъ, въ которомъ и я жилъ нѣсколько лѣтъ у Преосвященнаго Іереміи; изъ Михайловскаго съ нимъ изъ Кіева выѣхали на Кавказъ.

Теперь слово о моей пустыни, о которой Вы желаете получить отъ меня свѣдѣнія. Богородицкая Площанская пустынь находится отъ города Орла въ 116 верстахъ, а отъ желѣзной дороги на Карачевъ 90 верстъ, а отъ Дмитровска-Сѣвска въ 45 верст., а отъ желѣзной дороги на Курскъ въ 150 верстахъ. Она не заключаетъ въ себѣ ни огромныхъ зданій, ни великихъ богатствъ, не поражаетъ посѣтителя и дикостію или особеннымъ величіемъ природы; въ ней все просто, скромно и привлекательно этою скромною простотою своей. Удаленная отъ всякаго жилаго мѣста, окруженная со всѣхъ сторонъ лѣсами, пустынь вполне соотвѣтствуетъ характеру уединенной иноческой жизни. Въ пустыни, въ настоящее время, 24 іеромонаха, 12 іеродіаконовъ, 27 монаховъ, 27 послушниковъ опредѣленныхъ, да половину неопредѣленныхъ, есть скотный дворъ, лошадей 50, рогатаго скота—дойныхъ коровъ 25, а всего рогатаго скота 150 штукъ

1879 г. завода Черкаскаго; скотъ—здоровый, рослый. Своя пашня, свой огородъ, три мельницы, свой сѣнокосъ, двѣ пасѣнки съ согнею ульевъ.

Поздравляю съ концомъ четырехлѣтія и началомъ пятилѣтія вступленія Вашего на Харьковскую кафедру“.

Съ 9-го на 10-е число, въ пятницу сырной недѣли, совершилось въ Харьковѣ потрясающее событіе — злодѣйское покушеніе на жизнь начальника губерніи, Князя Дмитрія Николаевича Крапоткина.

Вотъ какъ описано это событіе въ Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ (№ 39, 13-го февраля):

„Въ этотъ день, т. е. 9-го числа, Его Сіятельство въ 11 ч. вечера возвращался домой съ дѣтскаго бала изъ института благородныхъ дѣвицъ. Въ его каретѣ было открыто окно съ лѣвой стороны. Экипажъ приближался уже къ дому, оставалось только проѣхать пространство около Вознесенскаго сквера, какъ вдругъ кто-то съ лѣвой стороны ѣхавшаго экипажа выстрѣлилъ въ открытое окно кареты; пуля попала въ лѣвое плечо его сіятельства, раздробила ключицу и засѣла, повидимому, въ позвоночномъ столбѣ.

На другой день, утромъ, по всему городу разнеслась эта печальная вѣсть. Харьковское общество всѣхъ слоевъ спѣшило въ домъ его сіятельства, чтобы выразить свои искреннія чувства соболѣзнованія къ несчастію, постигшему его сіятельство и, можно прибавить, весь городъ. Комнаты больного не переставали наполняться въ теченіи всего дня; соболѣзнованіе было общее: всѣ хотѣли видѣть страдальца, лично выразить ему сочувствіе и одолѣвающее всѣхъ полное омерзенеіе къ гнусности злодѣянія; но состояніе больного было таково, что къ нему, по совѣту медиковъ, не допускался никто“.

Съ ужасомъ узнавъ, на другой день, объ этомъ страшномъ событіи, я поспѣшилъ въ домъ пораженного пулею страдальца, но не могъ видѣть его. Тутъ однакожъ съ утѣшеніемъ узналъ, что Князь Дмитрій Николаевичъ едва лишь внесенъ былъ въ домъ, какъ, прежде всякой врачебной помощи, потребовалъ къ себѣ духовника и послѣ исповѣди причастился св. Таинъ. Вотъ свидѣтельство о благихъ плодахъ добраго семейнаго воспитанія, какое получилъ страдалецъ—князь въ своемъ дѣтствѣ.